

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и перевода

ПОПОВА Татьяна Игоревна

ЭМОТИВНЫЕ ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СИНХРОННОМ
ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ)
Магистерская диссертация

Научный руководитель
к.ф.н, доцент Вьюнова Е.К.

Санкт-Петербург
2017

Содержание

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Вопрос языкового выражения эмоций в настоящее время все больше интересует лингвистов, и, несмотря на то, что эмоции в рамках лингвистики начали рассматривать со сравнительно недавнего времени (с 60-х гг. XX века) уже имеется значительная научная база по данному вопросу, вклад в которую внесли такие ученые-лингвисты как Ю.Д. Апресян, Л.А. Пиотровская, В.И. Шаховский, А. Вержбицкая и многие другие. Эмоции присутствуют в любом виде деятельности человека, сопровождают его постоянно, и независимо от того, сообщаются ли они подсознательно или намеренно, могут побудить его к деятельности или остановить, помогают лучше запомнить информацию.

Актуальность настоящей исследовательской работы заключается в том, что в ней рассматривается вопрос передачи побудительного значения высказывания в исходном тексте, которое усиленно дополнительно вкладываемым эмотивным смыслом, средствами переводного языка в рамках синхронного перевода. Синхронный перевод как один из сложнейших видов переводческой деятельности требует специального подхода к передаче основных значений переводимых высказываний. При этом он становится все более востребованным видом перевода благодаря развивающейся международной деятельности и развитию средств массовой коммуникации. Выступления политиков с речами, обращениями представляют собой особый вид коммуникативного акта, в рамках которого требуется синхронный перевод. При этом, как пишет П.А. Чудинов, выступления политиков объединяют в себе противоречивые характеристики: они должны быть понятны всем, но при этом из-за множества факторов не все мысли выражаются напрямую, они должны быть информативны, но при этом характеризуются ритуальностью и задачи ее сводятся к фиксации приверженности правилам и подтверждению социальной

роли оратора, политик в определенных ситуациях должен выражать эмоции, но не быть эмоциональным. При этом содержащаяся в высказывании эмоция придает ему дополнительную смысловую нагрузку, к сохранению которой, наравне со смысловой и коммуникативной, стремится любой переводчик, в том числе синхронист. Учитывая все вышеизложенное, а также то, что в аспекте синхронного перевода передача эмотивного побудительного сообщения ранее не рассматривалась, автор работы считает данный вопрос актуальным.

Целью настоящей работы является определение основных средств реализации эмотивного и побудительного значений в английском языке и его передачи в русском языке в рамках синхронного перевода. С учетом обозначенной цели можно выделить следующие основные задачи:

- 1) рассмотреть побудительное высказывание и выявить его основные характеристики;
- 2) на примерах речей американских политиков изучить основные средства побудительности в английском языке;
- 3) определить понятие эмотивности и основные средства ее реализации в речи;
- 4) рассмотреть основные особенности синхронного перевода;
- 5) выявить основные закономерности передачи эмотивного побудительного высказывания в рамках синхронного перевода.

Объектом настоящего исследования являются выступления американских политических деятелей и их синхронные переводы на русский язык.

Предметом исследования являются эмоционально окрашенные побудительные высказывания и их переводы на русский язык.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении передачи эмотивного и побудительного значений в английском языке на примерах речей политиков и закономерностей передачи данных значений на русском языке в рамках синхронного перевода, а также выделении группы высказываний,

которые, по мнению автора работы, можно считать собственно эмотивными побудительными высказываниями.

Основными методами, применяемыми в ходе исследования, являются метод семантического анализа, метод сопоставительного анализа, метод переводческого анализа.

Материалом для проведения исследования послужили речи американских политических деятелей, таких как Джон Кеннеди, Рональд Рейган, Джордж Буш мл., Хиллари Клинтон, Барак Обама, из которых методом сплошной выборки были отобраны 90 эмотивных побудительных высказываний. На основе данных высказываний были составлены сокращенные варианты речей, которые были предъявлены переводчикам для синхронного перевода. Общее количество рассмотренных переведенных высказываний составило 450 единиц. Материалы настоящего исследования послужили основой для доклада, представленного в рамках XX Открытой конференции студентов-филологов Санкт-Петербургского государственного университета.

Данная работа состоит из четырех частей: введения, главы 1, главы 2 и заключения.

В введении обозначены цель и задачи исследования, материал, актуальность. В главе 1 рассмотрены понятия «побудительность» и его связь с понятиями «модальности» и «императива», проведено разграничение понятий «эмотивности», «оценочности» и «экспрессивности» в рамках данной работы, выделены основные особенности синхронного перевода. Во главе 2 приведен анализ средств выражения побудительности и эмотивности на примере описанных выше высказываний, а также выделены некоторые закономерности их перевода на русский язык при синхронном переводе.

Глава 1 Побудительность и эмотивность высказываний

1.1 Побудительные высказывания и лексико-грамматические средства выражения побудительности в английском языке

Вопрос о побудительности, ее функциях и средствах выражения не имеет однозначного ответа.

Современная лингвистика рассматривает понятие «побудительность» в тесной связи с понятиями «модальности» и «императива». Модальность в свою очередь предлагает множество подходов к рассмотрению модальных значений и их средств выражения. Например, В.В. Виноградов понимает модальность в широком смысле, определяя ее как набор значений, связывающих пропозицию с говорящим (Виноградов 1975: 53-88). Другие придерживаются более узких трактовок, например, Н.О. Золотова, которая под модальностью понимает «выражение отношения» (Золотова 1973: 140-157). В ее классификации выделяется объективная модальность, которая выражает отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего и реализуется с помощью языковых средств, выражающих реальность или нереальность действия, таких как грамматическая категория наклонения глагола, и тогда модальность побуждения направлена на то, чтобы превратить нереальное действие в реальное (Муллаянова 1997: 16). Также выделяется модальность субъективная, которая выражает отношение говорящего к содержанию высказывания, часто имея значение уверенности или неуверенности, либо отношение между носителем признака и предикативным признаком, например, долженствование, необходимость, возможность, желательность.

К данному подходу близко мнение М.К. Сабанеевой (Сабанеева 1981: 10-12) о том, что модальность выражает реальность или нереальность явления, и оценку данного явления говорящим как необходимое, возможное, желаемое,

или оценку его достоверности. Также В.В. Овсянников выделяет объективную модальность как модальность, которая всегда присутствует в высказывании, а субъективную – как модальность, которая в предложении является факультативной (В.В. Овсянников 2011: 134), при этом объективная модальность в основном реализуется с помощью наклонения глагола, а субъективная базируется на понятии оценки в самом широком смысле слова, под которой понимается не только логическую квалификацию получаемой реципиентом информации, но и разные виды эмоциональной оценки (Лингвистический энциклопедический словарь 1990).

Другим понятием, связанным с побудительностью, является понятие «императив», которое зачастую трактуется как синоним побуждения. Например, Ю. Д. Апресян дает следующее общее для данных двух понятий определение: «Императив или побуждение – это сообщение о желании говорящего, чтобы адресат выполнил определенное действие, попытка каузировать его выполнение адресатом» (Апресян 1995: 9). С нашей точки зрения данное определение не совсем верно.

В словаре лингвистических терминов в статье, посвященной императиву указывается: «то же, что повелительное наклонение», а повелительное наклонение определяется как «наклонение, выражающее просьбу, приказание говорящего или побуждение к совершению действия» (Розенталь, Теленкова 1985: 136 – 137). Таким образом, императив есть ни что иное, как глагольная форма наклонения, в то время как побуждение соотносится по классификации Дж. Серля с директивным коммуникативным актом, который реализуется в виде попытки говорящего добиться совершения действия от слушающего, при этом данный коммуникативный акт может быть разной степени категоричности от приглашения и ненавязчивых попыток, до попыток весьма агрессивных, когда говорящий настаивает на выполнении данного действия. Также отмечается, что содержание таких актов всегда направлено на будущее действие.

(Серль 1986: 182). Развивая теорию речевых актов Дж. Серля Е.И. Беляева определяет директивный речевой акт как побудительную коммуникативную ситуацию, в которой выделяются такие компоненты как источник побуждения, потенциальное действие или состояние, исполнитель данного действия и акт побуждения (Беляева 1992: 10).

Под побудительностью в настоящее время чаще всего понимается свойство явлений и людей вызывать изменение окружающей действительности (Гурова 2011: 80), при этом волевой аспект в высказывании может реализовываться не только употреблением глагола в повелительном наклонении (Прибыток 1971: 3).

Исходя из вышесказанного, можно согласиться с мнением Е.С. Сагаловой о том, что побуждение не следует приравнивать к императиву, поскольку императивность по своему значению уже, чем побудительность, и императив является лишь одним из средств реализации побудительной модальности (Сагалова 2009: 9)

При таком подходе побудительность следует рассматривать как коммуникативную категорию, выражающую волеизъявление оратора, которое реализуется в речевом воздействии на реципиента с целью стимулирования его к определенному поведению (Волкова 2011а: 134).

С.С. Янелюнайте считает, что «функционально-коммуникативными свойствами побудительных высказываний является воздействие на адресата с той целью, чтобы, чтобы он совершил определенное действие, отнесенность действия к будущему, непосредственный контакт между коммуникантами» (Янелюнайте 1985: 88)

А.Ю. Маслова выделяет следующие аспекты побуждения: коммуникативный, прагматический и лингвистический (Маслова 2009: 9).

Коммуникативный аспект проявляется в том, что побуждение это обязательная составляющая речевого взаимодействия, прагматический

основывается на исследовании коммуникативных средств применительно к человеку в роли адресата или адресанта в зависимости от коммуникативной ситуации общения, а языковой аспект реализуется в совокупности лингвистических средств, выражающих побудительное значение.

Рассматривая коммуникативный аспект побуждения, следует отметить, что единицей речевого сообщения является высказывание (Чернов 2007: 155). Как утверждал М.М.Бахтин «предложениями не обмениваются, как не обмениваются словами (в строгом лингвистическом смысле) и словосочетаниями, – обмениваются высказываниями, которые строятся с помощью единиц языка: слов, словосочетаний и предложений» (Бахтин 1979: 267). При этом отмечается, что высказывание может состоять как из одного предложения, так и одного слова. Ю.В. Кадыркова выделяет следующие составляющие высказывания: семантическая, которая передает смысл высказывания, прагматическая, отражающая условия речевого взаимодействия, языковая и паралингвистическая, изучающая такие средства выражения как интонация, жесты, мимика (Кадыркова 2011а: 7).

В прагматической составляющей можно выделить два типа побуждения: прямое и не прямое. Прямое побуждение реализуется за счет отбора соответствующих языковых средств, за которыми закреплено побудительное значение. Непрямое воздействие осуществляется посредством выражения оратором оценки предъявляемой информации.

Применение средств непрямого побуждения обуславливается факторами конкретной коммуникативной ситуации и положения оратора по отношению к слушающему, которые требуют сокрытия или завуалирования истинных интенций, лежащих в основе высказывания. Существуют ситуации общения, нормы которых не допускают категоричность речевого стиля, и в таких ситуациях особая значимость передается непрямым формам побуждения (Волкова 2011б: 21), что в ряде случаев реализуется через имплицитную

передачу смысла высказывания. Имплицитное содержание высказывания определяется как «содержание, прямо не воплощенное в узуальных лексических и грамматических значениях языковых единиц, составляющих высказывание, но которое извлекается или может быть извлечено при его восприятии» (Долинин 1983: 40). Например, одной из форм непрямого побуждения является угроза, которая призвана регулировать поведение собеседника путем вызова у адресата чувства страха с целью воспрепятствовать действию или намерению адресата. Данная форма побуждения может реализовываться в языке посредством импликации, которая приближена к грамматической конструкции «если... то» (Маслова 2007: 94). Также к непрямым формам побуждения относится выражение негативной оценки факта или явления.

Побудительные высказывания могут иметь императивный характер, в которых оратор практически полностью лишает слушателя возможности принять самостоятельное решение. К данным высказываниям относятся высказывания, которые реализуются в форме приказа, распоряжения, разрешения, запрета, инструкции, предписания, требования, команды. Помимо них можно выделить высказывания, которые допускают свободу выбора адресата и являются менее категоричными. К ним относятся просьба, мольба, приглашение, совет, убеждение, предложение, рекомендация, призыв (Волкова 2011а: 134).

Данное положение нашло свое отражение применительно к политическому дискурсу, так как категория побудительности является одной из важнейших категорий в политической коммуникации, однако не всегда в рамках определенной коммуникативной ситуации политического общения допускается прямое выражение побуждения.

Политическая коммуникация одновременно с передачей информации воздействует на эмоциональную сферу, тем самым преобразуя в сознании

людей, выполняющих разные роли в политических отношениях (например, избиратели, депутаты), политическую картину мира.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что основными языковыми средствами выражения побуждения являются формы повелительного и сослагательного наклонения глагола, модальные глаголы, а также лексика, в семантике которых содержится модальность, а также другие средства, соответствующие указанным функциям

Повелительное наклонение, как уже было отмечено, используется в речи для выражения побуждения слушающего к действию. Побуждение, выраженное с помощью глагола в повелительном наклонении, в зависимости от ситуации может иметь значение приказания, предостережения, просьбы, предложения, приглашения, и применяется только в повелительных предложениях (Корнеева 2000: 162). Глагол в отрицательной форме повелительного наклонения выражает запрет на совершение действия, либо просьбу его не совершать. Отрицательное значение повелительному наклонению, помимо формы со вспомогательным глаголом «to do» в отрицательной форме, также может выражаться при помощи отрицательного наречия «never», который ставится непосредственно перед смысловым глаголом.

Для выражения повелительности в форме 1 и 3 лица единственного и множественного числа используется вспомогательный глагол «to let» в повелительном наклонении в сочетании с основой инфинитива смыслового глагола без частицы «to». Аналитическая форма образования повелительного наклонения имеет несколько другой оттенок по сравнению с синтетической формой. Например, данный оборот, употребленный применительно к 1 лицу множественного числа, обозначает приглашение к совместному действию, а не приказ или просьбу, а в случае его применения в отношении третьего лица сохранила в своем значении оттенок разрешения и выражает только

предложение, приглашение совершить действие, а не приказание или распоряжение (Корнеева 2000: 165).

Однако если субъектом действия является 1 лицо единственного числа, то данное высказывание имеет значение не побуждения, а желания говорящего сделать что-то (Бархударов, Штеллинг 1960: 279) и поэтому может считаться побудительным лишь по формальным признакам.

Чаще всего побуждение к действию обращено к адресату во 2 лице единственного или множественного числа. В большинстве случаев предложения со сказуемым, выраженным глаголом в повелительном наклонении, являются односоставным, однако встречаются также и двусоставные предложения, в которых в роли подлежащего употребляется местоимение «you», и такие предложения всегда носят эмфатический характер (Бархударов, Штеллинг 1960: 278).

Повелительное наклонение выражает приказ или просьбу выполнить действие, а не само действие. Чаще всего такое действие относится к будущему. Сослагательное наклонение – это категория глагола, которая применяется для выражения нереальных или гипотетических действий или состояний, рассматриваемых в том числе как желаемые и необходимые. (Кобрина Н.А., Корнеева Е.А. и др. 2001: 76) либо указывается его допущение при определенных условиях (Бархударов, Штеллинг 1960: 189).

Е. А. Корнеева отмечает, что Сослагательное I часто применяется в оборотах, выражающих желания, пожелания, которые закрепились в языке в устойчивых формулах и носят архаический характер. Кроме того, для выражения пожелания могут употребляться синонимичные им модальные сочетания с «тау». Также отмечается, что часто данная форма сослагательного наклонения употребляется в оборотах, которые скорее выражают эмоцию, например, одобрение, испуг, негодование, а не столько желание или пожелание, при этом они чаще всего базируются на христианских церковных выражениях

(Корнеева 2000: 177). Однако подобные формулы потеряли свой побудительный потенциал и применяются только как формулы вежливости для установления контакта и поддержания отношений.

Также побудительное значение может быть передано с помощью трехчленной конструкции с объектно-предикативным членом. Первым компонентом данной конструкции всегда является переходный глагол, который выражает собой направленность действия на объект и соотнесенность его с признаком, который этому объекту приписывается. (Бархударов, Штеллинг 1960: 374), при этом данный первый компонент является ведущим и предопределяет значение и структуру сочетания. Среди прочих в данных конструкциях употребляются глаголы каузативного значения.

Как уже было отмечено ранее, побуждение может выражаться с помощью слов, имеющих модальное значение. В английском языке ярче всего модальные значения представлены модальными глаголами, такими как *can, could, may, might, shall, should, will, would, must*, полумодальные глаголы *ought to, need (to), dare to*, идиоматические выражения: *have to, (have) got to, be supposed to, be going to*.

Большинство модальных глаголов выражают три совокупности значения:

- 1) позволение, возможность, способность: *can, could, may, might*
- 2) обязательство, необходимость: *must, should, (had) better, have (got) to, need to, be supposed to*;
- 3) волеизъявление, предположение: *will, would, shall, be going to* (Овсянников 2011: 135).

Таким образом, в нашей работе под побудительным высказыванием понимается высказывание, в котором реализуется модальность волеизъявления оратора и его выражения отношения к действию, с целью воздействия на слушателя и стимулирования его к определенному поведению и, следовательно, содержат три основных компонента: прямое или косвенное указание на

действие, выражение отношения к данному действию, субъект данного действия, и при этом чаще всего данное высказывание бывает отнесено к будущему.

1.2 Понятие эмотивности

Эмоции составляют первичную мотивационную систему человека (Izard, 1991: 1) и переживаются человеком как ощущение, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мысль и действие (Izard 1991: 14). Эмоции напрямую влияют на то, что мы видим и слышим: например, испытывая радость, человек видит все в радостных тонах, в то время как эмоция страха сужает поле зрения, фокусируя только на объекте, который вызывает страх или является единственным путем спасения (Izard 1991: 23). Эмоции имеют психологические причины, но возникают в результате когнитивной оценки ситуации, например, наличие опасности может вызвать страх, а ее устранение этот страх снимает (Johnson-Laird, Oatley 1989: 85). Механизм возникновения эмоций сложен и субъективен по своей природе, так как эмоция опирается на прежний опыт человека.

Эмоции постоянно сопровождают человека, и, конечно, отражаются в языке и речи, однако место эмоции в языке и речи до конца не определено, так как основательно данный вопрос стали изучать относительно недавно – в 60-х гг. XX века.

Если эмоция является категорией применяемой в психологии, то в лингвистике применяется понятие «эмотивность», которое непосредственно связано с эмоциями.

Исчерпывающее, на наш взгляд, понятие эмотивности дал В.И. Шаховский: «Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» (Шаховский 2008: 24).

Таким образом, под эмотивностью понимается категория, отражающая в языке и речи эмоциональное состояние субъекта, эмоцию. Данная эмоция затем перерабатывается в сознании в понятийное восприятие и включается в мышление (Колшанский 1984:14).

Эмотивность рассматривают с точки зрения ее реализации на уровне лексики, и тогда основным объектом изучения являются слова, называющие эмоции, а также слова, имеющие в своем составе эмоциональный и оценочный компонент (Арнольд 2002, Фомина 1996, Wierzbicka 1996). В рамках когнитивного подхода ученые изучают концепты базовых эмоций, описательные метафоры (Арутюнова 2000, Wierzbicka 1996). Эмотивность, изучаемая с точки зрения психолингвистики, рассматривается сквозь призму языковых единиц, которым в первую очередь свойственны важные для говорящего индивидуальные и общие для коллектива ассоциации, а не просто обозначения эмоции. Также сторонники данного подхода (Залевская 1988, Золотова 1990, Леонтьев 2002, Шаховский 2008) рассматривают вопрос потенциальной способности лексических единиц выражать эмоцию, основанный на предположении, что любое слово может выражать эмоцию и что эмоция сообщается нейтральному слову эмоциональной ситуацией.

В рамках коммуникативного подхода к вопросу реализации эмоций в языке лингвисты занимаются исследованием языка и его функций, отвечающих за передачу эмоций в речи, и пытаются выявить языковые единицы, являющиеся маркерами эмотивности. При данном подходе эмотивность рассматривается как функционально-семантическая категория, так как для выражения эмоциональных состояний применяются разнообразные языковые средства, изучаются разные стороны коммуникации в конкретной ситуации общения: социальный статус собеседников, применяемые речевые стратегии и тактики, языковые средства, помогающие добиться поставленной цели (Формановская 1988: 44).

Одними учеными эмотивная функция понимается как самостоятельная функция, наряду с коммуникативной, когнитивной (Мечковская 2000, Торсуева 1979, Шаховский 2008), другие рассматривают эмотивную функцию как одну из основных коммуникативных функции языка (Киселева 1978) при этом В.И. Шаховский отмечает, что эмотивная функция может быть как единичной, так и добавочной, третьи считают, что эмотивная функция – это характеристика не языка, а отдельных речевых актов, в которых она появляется факультативно (Леонтьев 2002, Аврорин 1975).

А.И Смирницкий утверждал, что эмоции можно выразить с помощью языковых средств, но это не является основной функцией языка, а основная его функция – служить средством выражения мыслей, тогда как эмоции можно выразить другими средствами: жестами, голосом, плачем. (Смирницкий А.И 1957: 260).

На возможность выражения эмоции экстралингвистическими средствами также указывает и В.И. Шаховский, при этом под выражением эмоций в языке понимается непосредственная коммуникация самих эмоций, а не их обозначение с помощью языковых средств (Шаховский 2008: 96).

Эмоциональное поведение говорящего в рамках коммуникативной ситуации может рассматриваться как ненаправленное, когда иллокутивная цель заключается в выражении своих эмоций и субъективной оценки, и направленная, когда оратор ставит целью оказать эмоциональное воздействие на адресата, выражая свое эмоциональное отношение к предмету (Ионова 1998, Пиотровская 1994, Шаховский 2008).

Гак В.Г. подчеркивал прагматическую значимость эмоциональной составляющей ситуации общения, утверждая, что эмоции способствуют формированию речевой интенции, помогают понять позицию или реакцию говорящего, заинтересовать и убедить слушающего (Гак 1998: 648.). Важность выражения эмоций также подчеркивала Е.М. Вольф, предполагая, что чем

сильнее затронуты интересы адресата, тем больше речевой акт влияет на эмоциональное содержание адресата (Вольф 1985: 167).

Что же касается самих языковых средств выражения эмоций то на наш взгляд, классификация Ю.В. Кадырковой отражает их наилучшим образом:

1) Средства специально предназначенные для выражения эмоций, например, аффективы; 2) средства имеющие дополнительное коннотативное значение, которое присутствует в слове совместно с логико-предметным («осел» (о человеке), «жалкий»), а на лексико-грамматическом уровне – эллиптические конструкции, синтаксический повтор, обращение; 3) средства, которые получают возможность выражать эмоции в контексте посредством речевой ассоциации или путем наведения эмотивности на нейтральное слово (Кадыркова 2011б: 117).

В.И.Шаховский выделяет следующие компоненты эмотивных текстов, которые могут быть применены и к высказываниям, как минимальным завершённым в смысловом отношении единицам речи:

1) языковые: эмотивная лексика, фразеология (конструкции, клише);
2) неязыковые: эмоциональная ситуация, которая включает в себя эмоциональную пресуппозицию, намерения коммуникантов (Шаховский 2008: 145).

Все эти особенности эмотивного значения высказывания не могут не учитываться переводчиком при осуществлении перевода, в том числе синхронного.

Эмоция в слове реализуется через эмотивный компонент семантики слова (Шаховский 2008: 17), при этом данное слово становится эмотивом.

По определению В.И. Шаховского «эмотив – языковая единица, в семантической структуре которой имеется эмоциональная доля в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора, значения, благодаря чему данная единица адекватно употребляется всеми носителями языка для

выражения эмоционального отношения/состояния говорящего». (Шаховский 2008: 24).

С данным понятием тесно связаны понятия оценки и экспрессивности.

Ссылаясь на М.Б. Арнольд, К. Изард полагает что эмоция возникает в результате последовательности событий, описываемых как восприятие и оценка. То есть эмоция – это нерациональное влечение или отталкивание, которое следует за положительной или отрицательной оценкой объекта воспринимающим субъектом. «Эмоция» и «оценка» – разные понятия, хотя оценка может быть неотъемлемой частью эмоции (Izard 1991: 36).

И.Е. Галочкина считает, что высказывания, выражающие эмоции, обладают коммуникативным статусом отличным от эмотивно-оценочных высказываний, характеризующихся более широким коммуникативным содержанием. (Галочкина 1983: 144-145)

Е.М. Вольф различая собственно эмотивные высказывания, которые имеют отношение только к говорящему и иллокутивная цель которых заключается в выражении эмоционального состояния говорящего, и эмотивно-оценочные, цель которых – произвести эмоциональное воздействие на слушателя, основанное на одобрении или порицании в широком смысле слова (Вольф 1985: 163-178), проводит границу между оценкой эмоциональной, направленной на то, чтобы изменить эмоциональное состояние собеседника, и рациональной, которая нацелена на получение согласия с выражаемым мнением. Разграничения эмоциональной и рациональной оценок составляющую придерживается Л.А. Пиотровская, при этом к эмотивным высказываниям она относит те высказываниях, в которых эмоциональная оценка преобладает (Пиотровская 1994: 51).

Однако в данных подходах четкая граница между оценочностью и эмотивностью не проведена. Такую границу провел В.И. Шаховский, который определяет оценочность через определение оценочной семы – минимального

значения оценочности в слове как «микрокомпонент слова, участвующий в реализации аксиологической функции слова, т.е. квалификации обозначаемого предмета или свойств, признаков как «хорошие» и «плохие» по отношению к социальной норме». (Шаховский 2008: 27)

Также помимо разграничения понятий эмотивности и оценочности были сделаны попытки объяснить понятие экспрессивности, к которой существуют разные подходы, которые либо объединяют данные категории в одно понятие (Виноградов 1947, Балли 1961, Звегинцев 1957), либо разграничивают их (Блох 2002, Галкина-Федорук 1958). Е.М. Галкина-Федорук утверждает, что экспрессивностью могут характеризоваться эмоциональные, интеллектуальные и волевые явления (Галкина-Федорук 1958: 107). Схожей точки зрения придерживается Л.М. Васильев, который описывает понятие экспрессивности как «более широкой семантической категории, включающей в себя различные эмоционально-оценочные значения, оттенки смысла, выражающие положительное или отрицательное отношение выступающего к обозначаемому» (Васильев 1985: 5).

И. В. Арнольд определяет экспрессивность как некое свойство текста или его части, которое увеличивает интенсивность смысла, при этом выражается внутреннее состояние говорящего, что приводит к логическому или эмоциональному усилению смысла, при этом образность данного усиления является факультативной (Арнольд 1975: 15).

А. П. Чудинов считает, что экспрессивность предполагает максимальное использование выразительных средств, которые делают текст интересным для получателя, придает тексту эстетическую значимость (Чудинов 2006: 59). К экспрессивным средствам он относит эллипсис, инверсию, антитезу, метафору, метонимию, окказионализмы, трансформацию фразеологизмов и другие средства, повышающие выразительность высказывания (Чудинов 2006: 60).

Таким образом, если И.В. Арнольд рассматривает экспрессивность через категорию интенсивности и усиления смысла при не обязательной образности, А.П. Чудинов, наоборот, истолковывает ее через выразительность, Л.А. Пиотровская также определяет экспрессивность как «особую выразительность», «подчеркнутое выражение» содержания (Пиотровская 1994).

Данные точки зрения В.И. Шаховский объединил в своем определении экспрессивной семы, под которой он понимает «микрокомпонент языковой семантики языковой единицы, функцией которого является усиление количественных и/или качественных признаков понятия о денотате». (Шаховский 2008: 27).

Таким образом, в рамках настоящей работы эмотивность рассматривается как выражение эмоции в речи посредством языковых средств, оценка – как коннотация, присутствующая в семантике слова, которая может быть положительной или отрицательной, а экспрессивность – как образность, достигаемая с помощью выразительных средств языка с целью усиления значения.

Применительно к побудительным высказываниям, с учетом рассмотренных выше положений в рамках настоящей работы эмотивность трактуется как дополнительный компонент побудительного речевого акта, при осуществлении которого оратор выражает побудительную интенцию, дополняя ее эмотивными и экспрессивными средствами для усиления воздействия и достижения соответствующего иллокутивного эффекта.

Побудительное значение высказывания рассматривается с точки зрения иллокутивной цели, а эмотивное – как компонент дополнительного воздействия, направленное на достижение цели выполнения слушающим сообщаемого ему побуждения.

1.3 Особенности синхронного перевода

Синхронный перевод – это профессиональный вид устного перевода конференций, который осуществляется одновременно с восприятием сообщения на языке оригинала с помощью технических средств в специальной оборудованной кабине и в процессе которого – в условиях дефицита времени – на единицу текста перерабатывается информация ограниченного объема. (Чернов 2007: 13).

Сложность устного синхронного перевода также заключается в том, что у переводчика отсутствует возможность анализа всего текста, поэтому обеспечение полного соответствия невозможно, однако при этом переведенное сообщение должно быть коммуникативно равноценным, то есть соответствовать задачам автора, которые тот перед собой, оригиналу в функциональном, содержательном и структурном отношении (Комиссаров 1990: 5).

В этом случае очень важным в процессе перевода становится понимание синхронистом мотивационной, побудительной стороны действия, а также знание цели выступления. Цель выступления часто получает в высказывании свое эксплицитное выражение, однако мотив не всегда бывает ясен, даже если он выражается посредством модальности, и наоборот мотив, выраженный вербально, может быть сознательным искажением истинного мотива.

Сообщение, воспринимаемое переводчиком, как и любое другое сообщение, воспринимаемое человеком в других коммуникативных ситуациях, осознается как сообщение о предмете или событии, которое определенным образом соотносится с моментом и местом восприятия сообщения, как свершающийся или свершившийся факт или как возможность, необходимость, желательность в будущем. Все эти стороны отражаются в лексических и грамматических значениях языковых единиц, главным образом в категориях глагольного времени, союзно-предложной связи, категориях вида, модальности,

оценки, а также в категориях выражения причинно-следственных и логических отношений. (Чернов 1980: 16).

Поэтому необходимо определить, какие значимые характеристики оригинала должны быть перенесены в перевод высказывания, чтобы данный перевод мог считаться репрезентативным. К обязательным критериям репрезентативности, выделенным С.В. Тюленевым, относятся передача фактической информации оригинала, соблюдение лексико-грамматических, синтаксических и стилистических норм языка (Гурин 2009: 8).

Для переводчика-синхрониста важно правильно делать выводы на основе семантико-смысловой структуры поступившей части сообщения, в чем он опирается на свои знания языка и фактов коммуникативной ситуации перевода. Важнейшим фактором коммуникативной ситуации перевода является «оратор», и среди компонентов семантико-смысловой структуры высказывания подчеркивается значимость компонента оценки (Чернов 2007: 19).

Также отмечается, что способность передать эмоции, которые автор высказывания намеренно вкладывает в свой текст, является важным условием для получателя перевода. При этом передача эмоций, проявляющихся в сообщении автора без его намерения, таких как волнение, раздражение, не является обязательной.

Уместность передачи эмоций зависит от цели сообщения и от вида переводимого текста в конкретной коммуникативной ситуации. При чисто информативном устном переводе, например, на научных конференциях, передача эмоций менее уместна, чем при переводе сообщений, целью которых является воздействие на адресата, например публичные выступления, семинары, переговоры, встречи.

С точки зрения грамматического строя главную трудность для переводчика-синхрониста в паре английский язык – русский язык с точки зрения синтаксиса составляет более сложная предикативная структура высказываний на

английском языке по сравнению с высказываниями на русском языке, объясняемая частой нелинейностью высказывания, количеством предикаций на предложение, часто большими разрывами между смысловыми группами и сложной системой соподчинения (Чернов 2007:173).

Из-за экстремальных условий узких временных рамок синхронного перевода, указанных языковых различий, сложности одновременного восприятия и порождения речи, переводчик-синхронист иногда вынужденно жертвует частью информации оригинала, прибегая к речевой компрессии. К такой информации относятся, в том числе, обращения и параллельные конструкции. (Гурин 2009: 13, 17).

Однако при рассмотрении вопроса эмотивности побудительных высказываний мы отмечали, что обращение и параллельные конструкции являются экспрессивными средствами, применяемыми для усиления эмоционального воздействия на слушателя, поэтому в некоторых случаях опущение обращения или повторения конструкций является нецелесообразным.

В процессе синхронного перевода выделяют две фазы: фаза восприятия информации и принятия решения и фаза реализации данного решения. Если темп речи оратора позволяет, то эти фазы чередуются, если нет – то происходит их наложение друг на друга и восприятие информации частично происходит во время говорения переводчика (Ширяев 1973: 20-21).

Переводчик воспринимает текст, разбивая его на сегменты, а затем выделяет в сегменте слово, имеющее «наибольший удельный вес.» (Миньяр-Белоручев 1980), и затем, исходя из данного слова, он может прибегать к разным стратегиям, например, интерпретации всего сообщения или формальной ориентации на данное слово. Следует отметить, что при этом данные стратегии являются взаимодополняющими, однако преобладающей является интерпретация (Овсянников 2011: 40).

Далее переводчик прибегает к трансформации исходного высказывания, в котором выделяются лексические и грамматические трансформации, а также речевую компрессию (Миньяр-Белоручев 1980:184).

К лексическим трансформациям относят поиск готовых эквивалентов, которые имеются в запасе у переводчика. Грамматические трансформации чаще всего ведут к упрощению синтаксических конструкций, например, переходу от обратного порядка слов к прямому, замене пассивных конструкций активными, переходу от односоставных предложений к полным, замене исходного подлежащего, если оно удаленного от начала предложения, чтобы как можно раньше ввести в текст подлежащее, переход от одной части речи к другой, замена сложных синтаксических конструкций простыми, который реализуется чаще всего в разбивке сложных предложений на простые и замене деепричастных и причастных оборотов более простыми конструкциями (Миньяр-Белоручев 1996: 169-171).

Выводы по главе 1

На основе материала, рассмотренного в первой главе настоящей работы можно сделать следующие выводы:

1) Побудительность – это коммуникативная категория, в которой содержится модальность волеизъявления или выражения отношения говорящего с целью стимулирования адресата к определенному поведению, которая реализуется с помощью совокупности средств языка, выражающих побудительное значение. В побудительных высказываниях можно выделить три основных компонента: указание на действие, выражение отношения к данному действию, субъект данного действия, при этом чаще всего данное высказывание бывает отнесено к будущему.

2) Побуждение с прагматической точки зрения может быть прямым, когда побуждение выражается с помощью языковых единиц, за которыми побудительное значение, и непрямым через выражение отношения оратора к

предъявляемой информации, оценку, угрозу, чем обеспечивается взаимосвязь побудительного и эмотивного значения в высказывании.

3) Побудительные высказывания могут носить императивный характер, которые реализуются в форме приказа, разрешения, запрета, инструкции, команды, или же быть менее категоричными при оформлении как просьбу, приглашение, совет, убеждение, предложение, рекомендацию, призыв.

4) Императив является лишь одним из средств выражения побудительности. Грамматическими средствами выражения побудительности в английском языке помимо повелительного наклонения служат сослагательное наклонение, трехчленная конструкция с объектно-предикативным членом, к основным лексическим средствам относятся слова, имеющие значение модальности и выражающие отношение говорящего к обозначаемому в высказывании действию.

5) Эмотивность – это эмоция, выраженная языковыми средствами, оценка представляет положительную или отрицательную коннотацию, присутствующую в семантике слова, а экспрессивность – образность, реализуемая с помощью выразительных языковых средств с целью усиления признаков семантического значения высказывания.

6) Первичной функцией эмотивов является самовыражение, но также может присутствовать функция воздействия в зависимости от интенции говорящего.

7) Главной трудностью для переводчика при переводе с английского языка на русский – это значительно более сложная предикативная структура высказываний на английском языке по сравнению с высказываниями на русском языке, которой часто обуславливается применение языковой компрессии при переводе, часто за счет средств, способствующих эмотивности выступления.

Глава 2: Эмотивные и побудительные значения в в речах американских политиков и средства их передачи при устном синхронном переводе на русский язык.

2.1. Средства выражения побудительности в речах американских политиков

Для изучения вопроса основных средств выражения побудительности и эмотивности, применяемых американскими политическими деятелями в официальных выступлениях, были выбраны девять речей политиков второй половины XX – начала XXI века, а именно выступление Джона Кеннеди перед Конгрессом, посвященное неотложным вопросам (25 мая 1961), речь Рональда Рейгана под названием «Время выбирать» (27 октября 1964), речь Рональда Рейгана «Снесите эту стену» (12 июня 1987), выступление Хиллари Клинтон на IV Всемирной конференции ООН по правам женщин (5 сентября 1995), обращение Джорджа Буша мл. к нации (11 сентября 2001 и) и к обеим палатам Конгресса (20 сентября 2001) в связи с террористическими актами 11 сентября 2001 года, выступление Барака Обамы на съезде Демократической партии 2016 года (27 июля 2016), выступление Барака Обамы, посвященное 15-летней годовщине террористических актов 11 сентября (11 сентября 2016), выступление Хиллари Клинтон, посвященное результатам президентских выборов в США (9 ноября 2016).

Из данных речей были отобраны самые показательные, на наш взгляд, примеры эмотивных побудительных высказываний, которые были предъявлены для синхронного перевода восьми переводчикам в рамках классных занятий по подготовке переводчиков с упором на синхронный перевод. В дальнейшем данных восьми переводов были отобраны пять наиболее полных и репрезентативных переводов. Данные переводы осуществлялись в максимально приближенных к реальным условиям перевода, то есть перевод отрывков

выступлений осуществлялся с применением специального оборудования для синхронного перевода и без предварительного ознакомления с материалом, тексты были прочитаны в нормальном темпе. Аудиозаписи данных переводов оформлены на электронном аудионосителе (CD-диск) в виде приложения к настоящей работе.

Всего в ходе проведения настоящего исследования было рассмотрено пять вариантов переводов 90 высказываний, что составляет 450 примеров переводов высказываний.

Анализ основных средств выражения побудительности в указанных выше речах, приведен далее.

2.1.1 Глагол в повелительном наклонении

Как уже было рассмотрено в первой главе, основным средством выражения побудительности, и не только в английском языке, является глагол в повелительном наклонении. На основании рассмотренных примеров можно сказать, что данный способ выражения побудительности применяется также политиками в официальных выступлениях.

Пример 1: *And tonight, a few miles from the damaged Pentagon, I have a message for our military: **Be ready.** (G.W. Bush)*

Пример 2: *It can be frustrating, this business of democracy. **Trust me, I know.** (B. Obama)*

Употребление глагола в повелительном наклонении может носить характер приказа, как в первом примере, где Джордж Буш мл., выступая, с обращением к нации, обращается к отдельной группе, а именно, военным, оформляя свою мысль в форме, которая напоминает приказ: нейтральный по значению глагол «be» в повелительном наклонении в сочетании с прилагательным; или просьбу, как во втором примере, где оратор просит аудиторию доверять его мнению. В обоих примерах применяется глагол в повелительном наклонении, но то, к какой категории, приказу или просьбе, их отнести, слушатель определяет лишь благодаря семантике употребляемых

лексических единиц (например, доверять в приказном порядке невозможно, так как это не действие само по себе, и о доверии можно лишь просить). Однако первый пример побудительного высказывания можно считать приказом также лишь формально, так как, несмотря на нейтральность глагола в повелительном наклонении, данное высказывание не содержит в себе приказ к конкретному действию, более того, сам оратор указывает на то, что это не приказ, а обращение («message» вместо «command» или «order»). Несмотря на то, что первичным адресатом в первом примере являются американские военные, на что непосредственно указывает сам выступающий («our military»), можно предположить, что оно направлено не столько на самих военных, сколько на всех слушающих, так как произнесено в обращении ко всей нации, и в этом случае, данная конструкция призывает население находиться в состоянии готовности. Также можно предположить, что рассматриваемое высказывание было произнесено с целью показать населению страны, что армия готова к действиям, и им нечего опасаться в сложившейся ситуации, тем самым пытаясь воодушевить народ. Более того, если учитывать, что данное выступление транслировалось средствами массового вещания, то можно также предположить, что целевая аудитория еще шире и данное высказывание направлено также на союзников страны и ее противников: на первых – с целью уверения в защите, на вторых – с целью устрашения. Такой способ обращения к своего рода «наадресату», встречается и в другой речи.

Пример 3: *General Secretary Gorbachev, if you seek peace, if you seek prosperity for the Soviet Union and Eastern Europe, if you seek liberalization: **Come** here to this gate! Mr. Gorbachev, **open** this gate! Mr. Gorbachev, **tear down** this wall!* (R. Reagan)

Здесь, несмотря на то, что напрямую указан адресат, к которому обращено высказывание («General Secretary Gorbachev/ Mr. Gorbachev»), трудно представить, чтобы глава одного государства ожидал от главы другого государства исполнить эти призывы непосредственно, к тому же лаконичность

повторяющихся конструкций позволяет сравнить эти призывы с лозунгами, произносимыми демонстрантами. Все это позволяет сделать предположение, что в данном примере, несмотря на то, что высказывание обращено к конкретному человеку, главным адресатом высказывания является публика, и оратор, произнося данное высказывание, ориентируется именно на нее, пытается «заразить» им публику, с тем, чтобы она «подхватила» данные требования, выраженные с помощью глагола в повелительной форме, а краткость составных частей высказывания, повторения и параллельные конструкции направлены на усиление производимого эффекта.

2.1.1.1 Let + дополнение + инфинитив глагола без частицы «to»

Отдельно в группе побудительных высказываний, выраженных с помощью глагола в повелительном наклонении, следует выделить структуру, которая в английском приобрела характер устойчивого выражения. В рассмотренных примерах структура «Let + дополнение + инфинитив смыслового глагола без частицы «to» употребляется достаточно часто (не менее 14 раз), однако стоит отметить, что не все формы данного оборота имеют одинаковую силу побуждения.

Так оборот, употребленный в 1 лице единственного числа, имеет значение более близкое к запросу позволения (Пример 4), в то время как данный оборот, употребленный в 1 лице множественного числа (Пример 5) и в 3 лице множественного числа (Пример 6) имеет значение призыва к действию:

Пример 4: *In conclusion, **let me emphasize** one point. (J.F. Kennedy)*

Пример 5: *Thank you for this incredible journey. **Let's keep it going.** (B. Obama)*

Пример 6: ***Let them listen** to the voices of women in their homes, neighborhoods, and workplaces. (H. Clinton)*

2.1.2 Модальный глагол

Еще одним часто встречающимся средством выражения побудительности в рассмотренных примерах является использование модальных и

полумодальных глаголов. Как отмечалось в первой главе, модальные глаголы служат в основном для выражения не действия как такового, а отношения выступающего к действию, а также возможности, вероятности реализации действия, которое выражено смысловым глаголом. Сообщая свое отношение, оратор призывает слушателя согласиться с его мнением. Особенно ярко это проявляется при использовании модальных глаголов *must (must not)*, *can (cannot)*, которые придают высказыванию более высокую степень категоричности, *should (should not)*, характеризующегося меньшей категоричностью по сравнению с двумя первыми и в котором призыв обуславливается необходимостью действия по мнению выступающего, что придает высказыванию значение совета. Во всех рассматриваемых далее примерах присутствуют все необходимые составляющие побудительности: действие, к которому побуждает оратор, модальность, реализуемая с помощью модального глагола и субъект действия, в роли подлежащего (кроме примера 14).

Побудительное значение модальных глаголов и полумодальных глаголов подтверждается тем, что структура с модальным глаголом может быть заменена на аналогичную по значению структуру, в которой смысловой глагол употребляется в повелительном наклонении.

Пример 7: *And you should never, ever regret fighting for that. (H. Clinton)* может быть заменено на *Do not ever regret fighting for that!*

При этом замечено, что чаще всего, если подлежащее в предложении с модальным глаголом стоит в 1 лице множественного числа, то такие конструкции заменяются на структуру «Let's + инфинитив смыслового глагола без частицы «to».

Пример 8: *We need to understand there is no one formula for how women should lead our lives. That is why we must respect the choices that each woman makes for herself and her family. (H. Clinton)* может быть заменено на *Let's understand, there is no one formula for how*

women should lead our lives! **Let's respect** the choices that each woman makes for herself and her family.

Если подлежащее в предложении с модальным глаголом стоит в 3 лице единственного или множественного числа, субъект действия, выраженный существительным, без труда заменяется на обращение, а выраженный личным местоимением – опускается.

Пример 9: *Labor and management must – and I am confident that they will – pursue responsible wage and price policies in these critical times. (J.F. Kennedy)* имеет то же побудительно значение, что и *Labor and management, pursue responsible wage and price policies in these critical times!*

Пример 10: *Americans should not expect one battle, but a lengthy campaign, unlike any other we have ever seen. (G.W. Bush)* можно заменить на *Americans, do not expect one battle, but a lengthy campaign, unlike any other we have ever seen!*

Пример 11: *You've got to get in the arena with her, because democracy isn't a spectator sport. (B. Obama)* может быть заменено на *Get in the arena with her, because democracy isn't a spectator sport!*

В том случае, если смысловой глагол используется в пассивном залоге, то данная структура может быть заменена структурой «Let us (them) + инфинитив смыслового глагола без частицы «to», при этом подлежащее предложения с модальным глаголом становится дополнением в предложении со смысловым глаголом в повелительном наклонении.

Пример 12: *But the voices of this conference and of the women at Huairou must be heard loudly and clearly. (H. Clinton)* может быть заменено на *Let's (let them) hear the voices of this conference and of the women at Huairou loudly and clearly!*

Следует учитывать, что если глагол «need» выражает действие, направленное (в том числе и) на самого выступающего, то структура с модальным глаголом, как в рассмотренных выше примерах, является синонимичной по значению высказыванию со структурой «Let's», если же действие направлено на других лиц – то на структуру со смысловым глаголом в

повелительном наклонении, даже при условии, что подлежащее выражено местоимением 1 лица множественного числа.

Пример 13: *We all need to get out and vote for Democrats up and down the ticket, and then hold them accountable until they get the job done.* (B. Obama) аналогично по значению *Let's get out and vote for Democrats up and down the ticket, and then hold them accountable until they get the job done.*

Пример 14: *And so we need – we need you to keep up these fights now and for the rest of your lives.* (H. Clinton) аналогично по смыслу *Keep up these fights now and for the rest of your lives!*

Одновременно с этим пример 14 является иллюстрацией еще одного часто встречающегося средства выражения побудительности в английском языке – сложного дополнения, который мы рассмотрим подробнее в следующем пункте, а также показывает важность того, на кого направлено обозначаемое действие.

Однако модальные глаголы и их эквиваленты имеют значение побудительности не во всех случаях, а только в значении долженствования, вынужденности, необходимости, желательности, когда применяются для выражения приказа, распоряжения, совета.

Модальные глаголы и их эквиваленты, употребляемые в значении возможности, вероятности такого побудительного значения не имеют и с прагматической точки зрения носят чисто информативный характер.

Следует отметить, что данный подход может рассматриваться при определении ядра побудительного значения в высказывании. Так в примере 8 в первом предложении высказывания оратор употребляет два модальных глагола: один в главном предложении и один в придаточном предложении. Несмотря на то, что оба модальных глагола имеют общие признаки: выражают отношение говорящего, близкое по значению к долженствованию, употребляются в сочетании с глаголом, побудительное значение несет в себе только модальный глагол в главном предложении.

При этом данный подход доказывает лишь тот факт, что модальные глаголы в некоторых своих значениях выражают побуждение, равно как и повелительное наклонение, однако, модальные глаголы обладают значительно более широким спектром степеней побуждения по сравнению с побудительным наклонением и позволяют передать разную степень категоричности данного побуждения от приказа до просьбы.

2.1.3 Другие лексические средства выражения побуждения

В значительной части рассмотренных примеров высказываний побудительное значение реализуется, помимо модальных глаголов и схожих с ними по значению языковых единиц, также с помощью других лексических единиц – слов и словосочетаний, побудительное значение которых заложено в их семантике. В основном эти слова представлены перформативными глаголами и существительными и прилагательными имеющими модальность требования, необходимости.

2.1.3.1 Перформативный глагол

В рассмотренных нами побудительных высказываниях используются перформативные глаголы, выражающие просьбу, задачу, поручение, предложение, приглашение, долг. Данное побудительное значение проявляется наиболее ярко, когда действие или состояние, к которому призывает оратор, в сочетании с такими глаголами, также выражается глаголом в форме инфинитива или сослагательного наклонения:

- ask (просьба):

Пример 15: *Let it be clear – and this is a judgment which the Members of the Congress must finally make – let it be clear that I **am asking** the Congress and the country **to accept** a firm commitment to a new course of action, a course which will last for many years and carry very heavy costs: 531 million dollars in fiscal '62 – an estimated seven to nine billion dollars additional over the next five years. (J.F. Kennedy)*

Пример 16: *And tonight, I ask you to do for Hillary Clinton what you did for me. I ask you to carry her the same way you carried me. (B. Obama)*

- ensure (задача)

Пример 17: *But in the end, the most enduring memorial to those we lost is **ensuring** the America **that** we **continue to be** – **that** we **stay true** to ourselves, **that** we **stay true** to what's best in us, **that** we **do not let** others divide us. (B. Obama)*

- propose (предложение)

В следующем примере глагол «propose» дважды употребляется в значении предложения выполнить действие, которое выражено инфинитивом. В третьем случае данный глагол «propose» употребляется с существительным, и побудительное значение в данной части высказывания прослеживается значительно слабее, чем в двух предшествующих ей.

Пример 18: *We **propose to accelerate** the development of the appropriate lunar space craft. We **propose to develop** alternate liquid and solid fuel boosters, much larger than any now being developed, until certain which is superior. We **propose** additional **funds** for other engine development and for unmanned explorations – explorations which are particularly important for one purpose which this nation will never overlook: the survival of the man who first makes this daring flight. (J.F. Kennedy)*

- owe (долг)

Предположение о том, что побудительное значение ослабевает при употреблении таких глаголов с существительным, подтверждает и следующий пример.

Пример 19: *We **owe** him **an open mind** and **the chance** to lead. (H. Clinton)*

На основании рассмотренных выше примеров можно предположить, что хотя побудительное значение в сочетании данных и подобных им глаголов с существительными все же прослеживается, оно в значительной степени снижается по интенсивности по сравнению с глагольными сочетаниями.

Однако, делая данное утверждение, стоит оговориться, что если существительное, обозначающее действие или явление, к которому побуждает

оратор, является отглагольным, то побудительное значение сохраняется почти на том же уровне, что и при употреблении его аналога с глаголом.

Пример 20: *I am here to **ask the help** of this Congress and the nation in approving these necessary measures. (J.F. Kennedy)*

Пример 21: *Tonight, **I ask for your prayers** for all those who grieve, for the children whose worlds have been shattered, for all whose sense of safety and security has been threatened. (G.W. Bush)*

- require (требование)

Пример 22: *We must maintain this progress – and this will **require the cooperation and restraint** of everyone. (J.F. Kennedy)*

- request (просьба, запрос)

Пример 23: *Moreover, if the budget deficit now increased by the needs of our security is to be held within manageable proportions, it will be necessary to hold tightly to prudent fiscal standards; and I **request the cooperation** of the Congress in this regard – to refrain from adding funds or programs, desirable as they may be, to the Budget – to end the postal deficit, as my predecessor also recommended, through increased rates – a deficit incidentally, this year, which exceeds the fiscal 1962 cost of all the space and defense measures that I am submitting today – to provide full pay-as-you-go highway financing – and to close those tax loopholes earlier specified. (J.F.Kennedy)*

В приведенных выше примерах с 20 по 23 существительные образовались от глаголов, обозначающих действия, к которым призывает оратор, например: «the help» – от «to help», «prayers» – от «to pray», «the cooperation» – от «to cooperate».

2.1.3.2 Прилагательное

Придавать высказыванию побудительное значение также может утверждение оратора о важности, необходимости реализации какого-либо действия или факта или противоположных значений, которые выражаются с помощью прилагательных. Побудительный характер таких высказываний, также как и в рассмотренных выше случаях, наиболее ярко проявляется при

употреблении прилагательных с глаголом в неопределенной форме или в форме сослагательного наклонения. В большинстве случаев данные высказывания строятся на основе предложения с предваряющим «it».

- necessary (необходимость)

Пример 24: *Moreover, if the budget deficit now increased by the needs of our security is to be held within manageable proportions, it will be **necessary to hold** tightly to prudent fiscal standards; and I request the cooperation of the Congress in this regard – **to refrain** from adding funds or programs, desirable as they may be, to the Budget – **to end** the postal deficit, as my predecessor also recommended, through increased rates – a deficit incidentally, this year, which exceeds the fiscal 1962 cost of all the space and defense measures that I am submitting today – **to provide** full pay-as-you-go highway financing – and **to close** those tax loopholes earlier specified.* (J.F. Kennedy)

- important (важность)

Пример 25: *And that's why it is so **important** today that we **reaffirm** our character as a nation – a people drawn from every corner of the world, every color, every religion, every background – bound by a creed as old as our founding, e pluribus unum.* (B. Obama)

- essential (крайняя степень важности)

Пример 26: *It is **essential** that the funds previously requested for this effort **be not only approved** in full, **but increased** by 2 million, 400 thousand dollars, to a total of 121 million dollars.* (J.F. Kennedy)

2.1.3.3 Существительное

Значение побуждения в рассмотренных примерах передается также с помощью существительных, обозначающих в том числе задачу, обязательство, ответственность. Как и в случае с глаголами и прилагательными побудительный потенциал таких существительных лучше всего реализуется в сочетании с глаголами, обозначающими действие, к которому побуждает выступающий:

- task (задача)

Пример 27: *These alliances were constructed in the 1940's and 1950's – it is our **task** and responsibility in the 1960's **to strengthen** them.* (J.F. Kennedy)

- responsibility (ответственность)

Пример 28: *Those of us who have the opportunity to be here have the **responsibility to speak** for those who could not. (H. Clinton)*

- commitment (обязательство)

Пример 29: *We stand for freedom. That is our conviction for ourselves – that is our only **commitment** to others. (J.F. Kennedy)*

Особо следует отметить употребление существительного «time» во фразах, имеющих значение «Пришло (настало) время...». В первой главе отмечалось, что в отдельных случаях сослагательное наклонение имеет побудительное значение, и в частности отмечалось, употребление Сослагательного наклонения после конструкции «it's (high) time». Однако в рассмотренных примерах данная конструкция всегда употребляется с инфинитивом, при этом побудительное значение сохраняется. Можно предположить, что данный факт характерен именно для американского варианта английского языка, в котором очень часто наблюдаются тенденции к упрощения грамматических конструкций.

Пример 30: *Now **it is time to take** longer strides – **time for a great new American enterprise** – time for this nation to take a clearly leading role in space achievement, which in many ways may hold the key to our future on earth. (J.F. Kennedy)*

Пример 31: *Now **it is the time to act** on behalf of women everywhere. (H. Clinton)*

В рассмотренных нами примерах не раз наблюдалось, что указанные лексические средства выражения отношения говорящего имеют большую побудительную силу в сочетании с глагольными формами или отглагольными существительными, и что при их употреблении с другими существительными побудительное значение всего высказывания прослеживается не так отчетливо. Можно предположить, что причиной этого является то, что в первом случае оратор выражает свое отношение к действию, выраженному таким глаголом или отглагольным существительным, тем самым подсказывая слушателю, какое именно действие ему следует совершить, в то время как в случае остальных

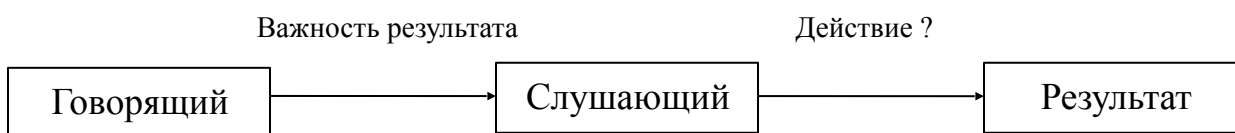
существительных предлагается результат, который нужно достичь, при этом то, что для этого нужно сделать не сообщается, и слушающий должен сделать выбор сам.

То есть схематично данное утверждение можно представить следующим образом:

Важность действия, выраженного глагольной формой или отглагольным существительным

Важность результата

Также к данной категории средств выражения побудительности можно отнести все остальные лексические средства, имеющие схожие упомянутыми глаголами, существительными и прилагательными значения, а именно устойчивые выражения и средства выразительности, такие как метафоры.

Примеры:

- transmit (поручение)

Пример 32: *I am therefore **transmitting** to the Congress a new Manpower Development and Training Program, to **train** or **retrain** several hundred thousand workers, particularly in those areas where we have seen chronic unemployment as a result of technological factors in new occupational skills over a four – year period, in order to replace those skills made obsolete by automation and industrial change with the new skills which the new processes demand* (J.F. Kennedy)

- метафора: bear a heavy burden (обязательство)

Пример 33: *All that I have said makes it clear that we are engaged in a world-wide struggle in which we **bear a heavy burden to preserve and promote** the ideals that we share with all mankind, or have alien ideals forced upon them. (J.F. Kennedy)*

- устойчивое выражение: there is no point in doing (отсутствие смысла/необходимости)

Пример 34: *Once the validity of this concept is recognized, **there is no point in delaying** the initiation of a nation-wide long-range program of identifying present fallout shelter capacity and providing shelter in new and existing structures. (J.F. Kennedy)*

Как и в случае с модальными глаголами и его аналогами, в рассмотренных примерах присутствуют все три составляющие побудительности. Однако стоит отметить тот факт, что составляющая субъекта действия может быть выражена разными способами: подлежащим (пример 18: «**we propose**»), дополнением (пример 15: «am asking **the Congress and the country**») определением (пример 21: «**your prayers**»), целым предложением (пример 28: «**those of us who have the opportunity to be here**»). В примерах, в которых употребляется конструкция «it is», «there is» под субъектом действия понимаются абсолютно все, так как говорящий оценивает упоминаемое явление как необходимое, возможное, желаемое вообще, а не относительно к конкретному субъекту.

2.1.4 Трехчленная конструкция с объектно-предикативным членом

Еще одним ярким средством выражения побудительности в английском языке является трехчленная конструкция с объектно-предикативным членом, в составе которого используются глаголы со значением побуждения, допущения, запрещения, желания, намерения, ожидания.

Пример 35: *This is painful and it will be for a long time, but I **want you to remember** this. (H. Clinton)*

Пример 36: *And to all the women, and especially the young women, who put their faith in this campaign and in me, I **want you to know** that nothing has made me prouder than to be your champion. (H. Clinton)*

Пример 37: *I want everybody coming out from behind that and make sure your voices are heard going forward. (H. Clinton)*

Побудительное значение данной структуры реализуется за счет: 1) семантики первого компонента – глагола, выражающего волеизъявление выступающего, 2) направленности данного волеизъявления на объект, являющийся вторым компонентом данной структуры, и выраженный личным местоимением в объектном падеже или существительным, 3) глагола в форме инфинитива или причастия I, обозначающего действие, выполнения которого ожидает оратор, при этом объект данной конструкции выступает в роли субъекта обозначаемого действия.

2.1.5 Сослагательное наклонение

В рассмотренных примерах побудительное значение некоторых высказываний реализуется с помощью сослагательного наклонения не только в сочетании с прилагательными, которые указывают на важность действия или факта. В следующем высказывании Дж. Кеннеди прослеживается указание не на важность или необходимость продолжения настойчивого продвижения мер по разоружению, а лишь на то, что это соответствует упомянутому ранее образу действий («it is consistent with these efforts»). Однако, благодаря наличию модальности, пусть и достаточно нейтральной, высказывание приобретает побудительный характер.

Пример 38: *That is why it is consistent with these efforts that we continue to press for properly safeguarded disarmament measures. (J.F. Kennedy)*

Побудительное значение сослагательного наклонения также реализуются и в других ситуациях, в частности в контексте нереального условия.

Пример 39: *If we are to go only half way, or reduce our sights in the face of difficulty, in my judgment it would be better not to go at all. (J.F.Kennedy)*

2.1.6 Высказывания с условными предложениями

Одним из наиболее распространенных способов выражения побудительности в рассмотренных речах является построение высказывания по принципу условного предложения. Побудительный характер условных предложений может быть не очевидным, однако общий смысл условных предложений позволяет назвать их побудительными предложениями с точки зрения прагматики. Смысл таких условных предложений заключается в том, что выступающий сообщает слушателю, что, чтобы достичь или избежать определенного результата, следует выполнить определенное условие. Тем самым выступающий побуждает слушателя выполнить это условие.

Выступающий реализует побуждение с помощью нескольких типов условных высказываний, которые мы более подробно рассмотрим далее.

2.1.6.1 Условное высказывание «+/+»

Условные высказывания данного типа можно разделить на условные высказывания цели/следствия и констатации.

1) Условное высказывание цели/следствия

С помощью условных высказываний данного типа выступающий сообщает слушателю о том, что чтобы достичь определенного положительного результата, необходимо выполнить определенную задачу, соответственно ожидая, что для слушателя данный результат представляет такую же ценность, как для самого выступающего, и слушатель, чтобы достичь данного результата выполнит данное условие. Данные условные высказывания строятся по аналогии со сложноподчиненными предложениями условия или времени, при этом данный желаемый результат содержится в «главном предложении», а необходимое для его реализации действие – в «придаточном предложении» условия или времени:

Пример 40: *But I promise you, when we keep at it, when we change enough minds, when we deliver enough votes, then progress does happen. (B. Obama)*

В данном примере выступающий выражает мысль, что прогресс будет происходить, когда он и слушающие обеспечат выполнение требуемых для этого условий: приверженность ранее указанным принципам, изменение отношения достаточного количества лиц и получение достаточного количества голосов. Выступающий предполагает, что слушающие хотят прогресса, и высказывает уверенность, подчеркивая с помощью вспомогательного глагола «do» в главном предложении действительность и справедливость своих слов, что если обеспечить выполнение этих трех условий, то всеми желаемый прогресс произойдет.

Учитывая контекст данного высказывания – а именно выступление перед избирателями и участниками предвыборной кампании – можно предположить, что основной целью высказывания является вовсе не гипотетический прогресс, а вполне конкретное получение большего количества голосов, для чего необходимы заявленные приверженность принципам и склонение на свою сторону как можно большего количества людей.

В целом стоит отметить, что данный пример является серьезным основанием утверждать о побудительном характере условного высказывания в целом, а не только данного конкретного типа.

2) Условное высказывание констатации

С помощью данных условных предложений выступающий сообщает слушателю о том, что если он обладает определенными ценными в данных условиях качествами, то ему следует вести себя определенным образом или выполнить определенное действие. Данные условные высказывания также являются побудительными по своему значению, так как они подразумевают, что если слушатель не выполняет этого действия, то он не обладает данным ценным качеством, тем самым побуждая слушателя соответствовать им.

Рассмотрим следующий пример.

Пример 41: *But I still believe in America and I always will. And **if you do, then we must accept this result and then look to the future.*** (H.Clinton)

В приведенном высказывании прослеживается мысль выступающего о том, что если слушающие верят в Америку, то они все должны принять результаты выборов и с надеждой смотреть в будущее. Предполагая, что если слушающие этого выполнить не смогут, то это значит, что они не верят в Америку. Побудительность данного высказывания усиливается благодаря присутствию в нем модального глагола «must», указывающего на обязательность данного условия.

2.1.6.2 Условное высказывание «-/-»

В условных высказываниях типа «-/-» выступающий выражает мысль о том, что при наличии неких негативных явлений, будет существовать негативный факт реальности или, если он уже существует, то он никуда не исчезнет, тем самым выражая идею, что негативный факт реальности обусловлен данными, или в том числе данными, явлениями. Поэтому чтобы исключить данный негативный факт реальности, необходимо устранить данные негативные условия.

Рассмотрим следующий пример:

Пример 42: *As long as discrimination and inequities remain so commonplace everywhere in the world, **as long as girls and women are valued less, fed less, fed last, overworked, underpaid, not schooled, subjected to violence in and outside their homes – the potential of the human family to create a peaceful, prosperous world will not be realized.*** (H.Clinton)

В приведенном высказывании Хиллари Клинтон выражает идею, что пока женщины страдают от негативного отношения, возможность создания процветающего мира не будет реализована, подразумевая, что для того, чтобы мир процветал необходимо устранить все негативные явления, которые испытывает на себе женщина, перечисленные в придаточных времени, вводимых союзом «as long as». Эффект нагнетания серьезности данных явлений усиливается благодаря применению параллельных конструкций в

«придаточных» частях условного высказывания с повторением данного союза «as long as».

2.1.6.3 Условное высказывание «+/-»

Данный тип условных высказываний строится по принципу альтернативы: либо будет выполнено определенное положительное условие, либо стоит ожидать негативных последствий, например:

Пример 43: *We'll preserve for our children this, **the last best hope** of man on earth, or we'll sentence them to take the last step into a thousand years of darkness.* (R.Reagan)

В данном высказывании оратор указывает, что либо ему и слушателям удастся сохранить упомянутые ранее принципы, либо настанут темные времена. Тем самым выступающий побуждает слушателя сделать все возможное, чтобы избежать воплощения данной негативной альтернативы и реализовать первую.

В данном типе высказываний также можно выделить подтип условных высказываний констатации, в которых отрицается соответствие определенных условий определенной ситуации. Таким образом оратор побуждает слушателя избавиться от данных условий, чтобы соответствовать ситуации.

Пример 44: *And if you're serious about our democracy, you can't afford to stay home just because she might not align with you on every issue.* (B. Obama).

В данном примере оратор утверждает, что если слушатель серьезно относится к определенному явлению, то он не может действовать определенным образом, тем самым побуждая слушателя отказаться от данного образа действия, чтобы продемонстрировать свое серьезное отношение к данному явлению.

Условное побудительное высказывание типа «+/-» может быть реализовано как в рамках одного предложения, так и представлять собой сверхфразовое единство, включающее в себя два и более предложения.

Например, в следующем высказывании оратор предъявляет аудитории две альтернативы: одна альтернатива выражается с помощью предложения, аналогичного по смыслу условному высказыванию «+/+», которое выступает в

качестве положительной альтернативы, вторая – с помощью предложения, аналогичного по смыслу условному высказыванию « $\leftarrow\rightarrow$ », которое выступает в роли негативной альтернативы.

Пример 45: *«If we grasp it, then subversion to prevent its success is exposed as an unjustifiable attempt to keep these nations from either being free or equal. But if we do not pursue it, and if they do not pursue it, the bankruptcy of unstable governments, one by one, and of unfilled hopes will surely lead to a series of totalitarian receiverships.» (J.F. Kennedy)*

Следует отметить, что условные высказывания всех трех типов построены на том, что оратор представляет аудитории свою парадигму ситуации: причины, факты, последствия, что дает возможность достигать цели, которые в высказывании не были заявлены как цели. Это мы наблюдали в примере 40 данного раздела, где вместо заявленной цели достижения прогресса, иллюкативной целью в рамках конкретной коммуникативной ситуации выступления Б. Обамы перед избирателями было получение большего количества голосов.

Подводя предварительный итог данного раздела главы, следует отметить, что встречаются как высказывания, в которых побудительность реализуется только с помощью одного конкретного средства, так и высказывания, в которых сочетаются несколько способов, например в условных побудительных высказываниях часто применяется модальный глагол, его эквивалент или лексика, выражения желания.

Рассмотрев данные примеры, следует отметить такую особенность большинства данных побудительных высказываний, как отсутствие призыва к конкретному физически совершаемому действию. Большинство призывов направлены на эмоциональную деятельность слушающих (поддержать, понять, согласиться). Исключением можно считать призыв отдать свой голос за определенного кандидата, который является призывом к главному конкретному действию в отношениях «политик – избиратель».

В целом, основываясь на рассмотренных примерах, можно сказать, что выступая перед широкой аудиторией, ораторы призывают бороться с деспотизмом, поддерживать темпы прогресса, поддерживать их в борьбе за свободу, сохранять идеалы, сопротивляться распространению чуждого влияния, услышать голоса собравшихся, обеспечить женщин правами на здравоохранение, образование, защиту от насилия, справедливый уровень зарплаты, представлять интересы других, защищать права человека, высказываться во всеулышание, помнить о правах, обеспечить женщин правами на участие в общественной жизни, перейти от слов к действиям, молиться, не рассчитывать на быструю победу, принять решение, оказать помощь, успокоиться и стать решительными, бороться за принципы и жить по ним, поддерживать пострадавших, сотрудничать, быть терпеливыми, запомнить мысль, признать результаты выборов, продолжать строить более сильную Америку, верить и бороться за правду, не сомневаться в ценности, держаться друг за друга и вместе работать, не сожалеть о борьбе, не унывать, верить друг в друга, подтвердить свой характер как нация, не позволить разделить нацию, поверить, выбрать кандидата, проголосовать, привлекать к работе, не оставаться дома, активно участвовать, обеспечить победу кандидата, поддержать выступающего, отвергнуть сомнения.

Однако, если речь направлена на определенную часть граждан, например, выступление Дж.Кеннеди перед Конгрессом, то побуждения могут иметь более конкретную направленность: одобрить/принять предлагаемые меры, программу по подготовке и повышению квалификации трудящихся, придерживаться ценовой политики, уровня налогов, одобрить и увеличить финансирование, увеличить количество часов вещания, ускорить разработку космического летательного аппарата, видов топлива. При этом также в таких речах присутствуют призывы к поддержке, как и в выступлениях перед более широкой аудиторией.

В результате, на основе рассмотренных примеров можно сделать вывод, что основными средствами выражения побудительности в рассмотренных речах являются глагол в повелительном наклонении и конструкция «Let + дополнение + инфинитив глагола без частицы «to», модальный глагол, лексика, выражающая значение предложения, просьбы, задачи, важности, при этом следует отметить, что большей силой побудительное значение характеризуется, если данная лексика употребляется вместе с глагольными формами, такими как инфинитив, сослагательное наклонение или отглагольными существительными, а также ярким средством выражения побуждения является условное высказывание, которое апеллирует к эмоциям воодушевления, страха/тревоги, возмущения слушателя.

2.2 Эмотивность побудительных высказываний

В большинстве рассмотренных примеров эмотивность реализуется с помощью лексических средств.

Рассмотрим следующий пример.

Пример 46: *So my friends, let us **have faith** in each other, let us **not grow weary**, let us **not lose heart**, for there are more **seasons to come**. (H. Clinton)*

В данном высказывании оратор с помощью побудительной конструкции «let us» призывает слушателей верить в него и друг в друга («in each other»). В данном примере следует обратить внимание на то, что выступающий использовал не более нейтральное «trust» («доверять»), а «have faith» («иметь веру», «верить»), которое относится к более высокому регистру и имеет эмотивное значение, так как выражает веру. Применяя в данном высказывании также другие средства передачи эмоций, такие как отрицание эмоциональных состояний, выраженных метафорами «grow weary» и «lose heart», оратор, можно предположить, стремился сообщить аудитории эмоцию воодушевления, подбадривает слушающих и призывает их не уставать и не поддаваться эмоциональному упадку. Следует отметить, что слово «weary» («измученный»

«утомленный») в сочетании с глаголом «grow» в значении «становиться» и метафора «lose heart» («унывать») обозначают эмоцию со знаком «-», однако в отрицательной форме, как употреблено в высказывании, апеллируют к противоположной эмоции воодушевления. То есть выступающий пытается подбодрить аудиторию, вызвав эмоцию, которую можно обозначить как воодушевление, которая усиливается надеждой, содержащейся в придаточном предложении причины: оратор подчеркивает, что все еще впереди.

Более наглядно данное высказывание представлено далее в таблице.

(+)	воодушевление (+)	воодушевление (+)
<i>So my friends,</i>	<i>let us have faith in each other,</i>	<i>let us not grow weary,</i>
воодушевление (+)	надежда (+)	
<i>let us not lose heart,</i>	<i>for there are more seasons to come.</i>	

Из таблицы также видно, что, что эмотивность всего высказывания реализуется через сумму эмоций, которые несут в себе эмотивы и эмотивные словосочетания («friends», «faith», «weary», «lose heart», «more seasons»).

Мы уже рассматривали в первой главе, что эмотивность всегда оценочна, поэтому наряду с эмоциями в данной таблице в скобках также указывается оценка, которыми характеризуются слова и словосочетания.

При этом данное высказывание также характеризуется экспрессивностью, которая достигается благодаря повторам синтаксических конструкций с использованием «let», а также обращению в начале высказывания, придающим высказыванию выразительность. В первой главе мы рассматривали, что экспрессивные средства призваны усиливать воздействие заложенного в высказывание смысла, усиливать значение. Поэтому рассмотренное выше высказывание можно представить в виде следующей формулы:

$$(V(+) + V(+) + V(+) + H(+)) \times N,$$

где V, H – эмоция (воодушевление, надежда)

(+) – оценка

N – экспрессивность, усиливающая эффект воздействия

Однако самым ярким средством побуждения, применяемым в рассмотренных высказываниях, основанном на эмоциональном воздействии на слушателя, является построение высказывания на основе условного высказывания. В рассмотренных примерах, построенных на основе условного высказывания, эмотивностью характеризуются условные высказывания всех трех выделенных типов, однако каждому типу условных высказываний свойственны разные эмоции:

Уже было сказано, что тип условных высказываний «+/+» используется говорящим, для сообщения слушателю, что для достижения положительного результата, необходимо реализовать условие. Побудительность в таких высказываниях реализуется в условной части высказывания, так как цель выступающего в рамках данного высказывания – это заставить слушателя реализовать это условие. Но для того, чтобы заставить слушателя реализовать данное условие, необходим стимул и, как видно из обозначения данного типа условных высказываний, данный стимул должен быть положительным, и чем более воодушевляющим является данный стимул, тем вероятнее, что побуждение будет реализовано.

Рассмотрим следующий пример.

Пример 47: *What we are learning around the world is that **if women are healthy and educated, their families will flourish. If women are free from violence, their families will flourish. If women have a chance to work and earn as full and equal partners in society, their families will flourish. And when families flourish, communities and nations do as well.** (H.Clinton)*

Основная часть данного довольно распространенного высказывания по своей сути состоит из четырех условных предложений, которые соответствуют высказыванию условного типа «+/+». Для большей наглядности данное высказывание представлено в следующей таблице:

	Условие	Желаемый результат
1	<i>... if women are healthy and educated,</i>	<i>their families will flourish</i>
2	<i>If women are free from violence,</i>	<i>their families will flourish.</i>
3	<i>If women have a chance to work and earn as full and equal partners in society,</i>	<i>their families will flourish.</i>
4	<i>And when families flourish,</i>	<i>communities and nations do as well.</i>

Желаемый будущий результат определен в данных высказывания как «flourish» – «процветать»: в первых трех высказываниях он обозначен непосредственно данным глаголом, в четвертом – «do as well» (также, тоже).

Когда речь идет о процветании традиционно это вызывает эмоциональный подъем, который можно обозначить как воодушевление или даже восторг. Не исключено, что в каком-то конкретном случае слово «процветать» может иметь и негативные ассоциации у слушателя, но данный вопрос не поддается анализу и не рассматривается в рамках данной работы.

По мнению выступающего, для того чтобы добиться данного процветания для семей, необходимо выполнить условия, которые характеризуются положительной оценкой, через употребление слов и словосочетаний с положительной оценкой («healthy», «educated», «have a chance», «to work and earn», «full and equal») или путем отрицания негативного явления («free from violence»).

Эмоция воодушевления усиливается за счет того, что для построения высказывания применяются параллельные синтаксические конструкции и лексический повтор, что дополнительно придает данному высказыванию экспрессивность.

Поэтому для данного высказывания можно составить следующую формулу эмотивности: (B(+)+B(+)+B(+)+B(+))xN.

Как уже было отмечено с помощью высказываний условного типа «-/–» выступающий выражает мысль о взаимосвязи двух негативных явлений, об обусловленности одного негативного явления вторым. Аналогично рассмотренному выше типу условных высказываний данные высказывания также направлены на то, чтобы заставить слушателя выполнить действие, и для этого выступающий также использует эмоциональный стимул, чтобы слушатель стремился устранить данное негативное явление, препятствующее достижению положительного результата. Для этого данное явление должно вызывать негативные эмоции. Основываясь на анализе того, к чему побуждают выступающие слушающих, представленный в первой части данной главы, можно сделать вывод, что выступающий апеллирует к чувству безопасности слушателя, то есть в высказывании реализуется эмоция страха или тревоги, либо к его моральным принципам, вкладывая в свое высказывание эмоцию возмущения. Данное положение подтверждается представленными ниже примерами.

Пример 48: *But we must recognize that women will never gain full dignity until their human rights are respected and protected.* (H. Clinton)

В данном высказывании выступающий призывает признать, что женщины никогда не будут жить действительно достойно, пока их права человека не будут защищены. И, несмотря на то, что основное побуждение в данном примере выражается при помощи модального глагола «must», в высказывании побудительный смысл смещен в сторону условной части высказывания, которая является вторичной с грамматической точки зрения, но первичной с точки зрения прагматики.

Здесь следует отметить, что аналог данного высказывания по модели «+/
+», то есть «*But we must recognize that women will gain full dignity only when their human rights are respected and protected*» обладает на наш взгляд меньшей экспрессией, что позволяет сделать предположение, что негативные эмоции

являются гораздо более сильным побудителем, чем положительные. Это может быть обусловлено через предположение, что человек гораздо более заинтересован в избавлении от негативных факторов, при этом не всем свойственно стремиться к достижению чего-то большего, чем просто комфортное положение вещей.

Рассмотрим следующий пример высказывания, которое по нашей классификации можно отнести к условным высказываниям типа «+/-».

Пример 49: *We will deter an enemy from making a nuclear attack only if our retaliatory power is so strong and so invulnerable that he knows he would be destroyed by our response. If we have that strength, civil defense is not needed to deter an attack. If we should ever lack it, civil defense would not be an adequate substitute.*» (J.F. Kennedy)

Каждая из частей данного высказывания строится по принципу высказывания условного типа: первая часть – тип «+/+», вторая – также «+/+», третья – «-/-». Если рассмотреть третью часть высказывания отдельно от всего высказывания, то мы увидим, что ее смысл заключается в том, что если когда-то понадобится что-то, выраженное местоимением «it», а его не будет, то силы гражданской обороны не смогут его («it») заменить, то есть нужно сделать так, чтобы оно («it») всегда было. В оригинале данной части высказывания не содержатся какие-либо эмотивы – лишь экспрессивное наречие «ever», которое применяется здесь для усиления эффекта. Однако, если рассматривать данный пример в контексте всего высказывания, то становится ясно, что данное «it» относится к «strength needed to deter an enemy from making a nuclear attack» – силы необходимые для сдерживания врага от нанесения ядерного удара, и открывается полный смысл высказывания: если таких сил сдерживания не будет, то силы гражданской обороны не смогут защитить от угрозы нанесения врагом ядерного удара, соответственно необходимо сделать все возможное для обеспечения собственной безопасности, и стимулом для этого становится потенциальная угроза, вызывающая страх или тревогу. Это наглядно иллюстрирует положение, что даже части высказывания, которые являются

неэмотивными как отдельно взятые предложения, могут нести сильную эмоциональную нагрузку в контексте полного высказывания или всего текста. Рассмотренный пример представляет собой условное высказывание типа «+/-», которое строится по принципу альтернативы, где предлагается негативный и альтернативный ему вариант развития событий и решение для сложной ситуации представлено в первой части высказывания (We will deter an enemy from making a nuclear attack only if our power is so strong and so invulnerable that he knows he would be destroyed by our response...).

В данном примере уже первое предложение высказывания является эмотивным побудительным высказыванием условного типа «+/+», однако оратор предпочитает «закрепить» впечатление путем последующего представления положительного и отрицательного вариантов развития событий: в первом воодушевляя слушателей, во втором – вселяя в них тревогу/страх. Тем самым выступающий побуждает слушателя сделать все возможное, чтобы избежать воплощения данной негативной альтернативы и сделать выбор в пользу первой.

Основываясь на вышесказанном можно сделать вывод, что эмотивность побудительных высказываний как реализация и передача эмоций языковыми средствами в побудительных высказываниях в рассмотренных речах достигается подбором лексических единиц, которые выражают данные эмоции в заданном контексте, а также построением высказывания по одной из представленных условных моделей, в основе побудительности которых лежат эмоции (воодушевление, страх/тревога, возмущение), что делает данные высказываниями эмотивными и побудительными в их основе.

2.3 Средства передачи эмотивного и побудительного значений при синхронном переводе с английского языка на русский язык

В данной части работы на примерах переводов отобранных высказываний рассматриваются основные средства передачи побудительности и эмотивности в русском языке при синхронном переводе с английского языка.

В рамках настоящего исследования были рассмотрены пять устных переводов предъявленных отрывков речей политиков, проведен анализ общих тенденций, который приведен далее.

Повелительное наклонение

При синхронном переводе высказывания рассмотренного на предмет побудительности в первой части второй главы во всех пяти вариантах перевода побудительность выражалась тем же средством, что и в оригинальном высказывании – с помощью глагола в повелительном наклонении.

Пример 50: *And tonight, a few miles from the damaged Pentagon, I have a message for our military: **Be ready.** (G.W. Bush)*

Перевод 50 (А): *Сегодня недалеко от разбитого Пентагона я хочу обратиться к нашим военным: **будьте готовы.***

Перевод 50 (Б): *Сегодня недалеко от Пентагона, который подвергся атаке, я обращаюсь к нашим вооруженным силам: **будьте готовы.***

Перевод 50 (В): *И сегодня в нескольких милях от пострадавшего Пентагона я хочу донести до наших военных сил сообщение: **будьте готовы.***

Как отмечалось в теоретической главе работы, синтетическая форма повелительного наклонения глагола в английском языке используется только во 2 лице, данная форма одинакова как для единственного, так и для множественного числа, в то время как в русском языке формы единственного и множественного числа различаются: сравните «будьте готовы» и «будь готов/готова». Определить нужную форму числа и рода можно только после предъявления объекта, на который направлено данное побуждение. При переводе высказывания, приведенного в данном примере, ни у одного из переводчиков не возникло сложностей в данном отношении, так как формальный объект, на который направлено данное высказывание («our military») предъявляется перед глаголом в повелительном наклонении.

Эмоция решительности была сохранена во всех переводах так как, используя в призыве к готовности повелительное наклонение глагола «be» в

сочетании с прилагательным состояния, оратор «заряжает» данным состоянием аудиторию. В данной фразе можно проследить развитие эмоции, от эмоции, которую мы обозначим как «подавленность» в контексте обращения к нации после террористического акта («damaged» – «пострадавший», «разбитый») к решительности («be ready» – «будьте готовы»). Такая полярная смена эмоций, выраженных в рамках одного высказывания, усиливает эмотивный эффект всего высказывания, который подчеркивается за счет уточнения в середине предложения.

В следующем высказывании побудительное значение также реализуется с помощью глагола в повелительном наклонении, но уже в отрицательной форме. Точно так же, как и в предыдущем примере, объект, к которому обращено данное высказывание, вводится перед глаголом в повелительном наклонении, поэтому ни у одного из переводчиков не возникло трудностей с выбором формы повелительного наклонения: «не сомневайтесь».

Пример 51: *And – and to all the little girls who are watching this, **never doubt** that you are valuable and powerful and deserving of every chance and opportunity in the world to pursue and achieve your own dreams. (H. Clinton)*

Перевод 51 (А): *Всем девочкам, которые смотрят это выступление: **никогда не сомневайтесь**, что вы ценны, что вы сильны, что вы достойны всех возможностей в мире, чтобы следовать и исполнять свои мечты.*

Перевод 51 (Б): *И всем девушкам и маленьким девочкам, которые смотрят сейчас меня: **никогда не сомневайтесь** в своих силах, в том, что ваша жизнь ценна и значима и вы заслуживаете всех шансов, чтобы достичь своих собственных целей и достигать свои мечты.*

Перевод 51 (В): *Всем тем девочкам, которые смотрят мою речь, я хочу сказать: **«Не сомневайтесь** в том, что вы сильны, что вы заслуживаете всех возможностей, для того чтобы преследовать свои собственные цели и достигать свои мечты.*

Однако стоит отметить, что оратор при оформлении своего высказывания выбрал отрицательную форму повелительного наклонения 2 лица,

образующуюся не с помощью вспомогательного глагола «do», а с помощью отрицательного наречия «never». Если мы сравним два варианта отрицания «do not doubt» и «never doubt», то увидим, что в обоих высказываниях оратор сообщает слушателям эмоцию решительности путем отрицания ее противоположной эмоции сомнения, однако отрицание «never» усиливает категоричность, которая сохранилась в четырех переводах из пяти, и нивелировалась в пятом переводе (Перевод 51 (B)), в котором переводчик принял решение опустить наречие «никогда».

Следует отметить, что по мере произнесения высказывания оратор проливает свет на то, в чем должна быть уверена аудитория, путем использования слов положительной оценки («valuable», «powerful», «deserving», «chance», «opportunity», «achieve», «dreams»), которые дополняют и усиливают друг друга, так что общую эмоцию высказывания мы можем определить как «воодушевление».

При переводе высказывания, приведенного в следующем примере, средство реализации побудительности также было сохранено: переводчики использовали глагол в повелительном наклонении («поверьте мне»). Данный пример подчеркивает важность знания переводчиком коммуникативной ситуации, в рамках которой происходит общение, так как объект не назван напрямую, и выбор формы повелительного наклонения по числу и роду переводчик осуществляет, исходя из контекста данной ситуации общения (обращение к избирателям).

Пример 52: *It can be frustrating, this business of democracy. **Trust me, I know.***
(B. Obama)

В переводах мы получаем:

Перевод 52 (А): *Конечно, демократия – это непросто, **поверьте мне**, я-то знаю.*

Перевод 52 (Б): *Это может быть необычно – этот бизнес демократии, но да, **поверьте мне**, я знаю, о чем говорю.*

Перевод 52 (В): *Да, это может вводить вас в заблуждение – все эти перипетии политических интриг, **поверьте мне**, я знаю.*

Однако эмотивное значение в большинстве переводов было изменено. В данном примере мы видим, что эмоция не выражается опосредованно, а обозначается конкретным словом, что, теоретически, должно было облегчить задачу переводчику – ему нет необходимости декодировать эмоцию, и он мог бы передать ее лексическим эквивалентом русского языка. Однако, наличие уточнения подлежащего, которое стоит после предикативной части предложения и которое указывает на действительное подлежащее, стало для переводчиков неожиданностью и поставило в непростую ситуацию, что привело к неточному подбору эквивалента слова, неточной передаче эмоции и общему несоответствию большинства высказываний нормам русского языка, хотя данное стилистическое средство (инверсия) было призвано усилить экспрессивность всего высказывания.

Также стоит отметить, что несмотря на то, что эмоция в данном высказывании называется напрямую, а не выражается опосредованно, на наш взгляд не делает высказывание неэмотивным. О чистом обозначении эмоции можно говорить, когда происходит констатация эмоционального состояния говорящего, например, если бы высказывание звучало как «I am frustrated». Однако указание на то, что данной характеристикой обладает явление, которое вызывает эту эмоцию, в данном случае путем ввода формального подлежащего «it» в сочетании с прилагательным направленным на третье лицо, переводит данное высказывание в разряд эмотивных.

При переводе высказывания, приведенного далее, ни у одного из переводчиков не возникло трудностей с передачей значений побудительности и эмотивности, заложенных оратором: передача эмоции «воодушевления» путем подбора русскоязычных эквивалентов слов «prosperity», «liberalization», построения высказывания по условному типу «+/+» с усилением значения с

помощью параллельных конструкций и повторов обращений, передача побудительного значения с помощью глаголов в повелительном наклонении и сохранении структуры условного высказывания. Данный успех можно объяснить прямым порядком слов в предложении и краткостью основных смысловых единиц высказывания, что в условиях ограниченного времени синхронного перевода является важным фактором.

Пример 53: *General Secretary Gorbachev, if you seek peace, if you seek prosperity for the Soviet Union and Eastern Europe, if you seek liberalization: Come here to this gate! Mr. Gorbachev, open this gate! Mr. Gorbachev, tear down this wall! (R. Reagan)*

Перевод 53 (А): *Генеральный секретарь Горбачев, если Вы желаете мира, если Вы желаете процветания для Советского Союза и для Восточной Европы, если Вы желаете либерализации, придите к этим воротам! Господин Горбачев, откройте эти ворота! Господин Горбачев, снесите эту стену!*

Перевод 53 (Б): *Генеральный секретарь Горбачев, если Вы хотите мира, если Вы хотите развития и преуспевания для Советского Союза и Восточной Европы, если Вы стремитесь к либерализации, придите к этим воротам! Господин Горбачев, откройте эти ворота! Господин Горбачев, снесите эту стену!*

Перевод 53 (В): *Генеральный секретарь Горбачев, если Вы ищете мира, если Вы ищете процветания для Советского Союза и Восточной Европы, если Вы ищете либерализации, придите сюда, к этим воротам! Господин Горбачев, откройте эти ворота! Господин Горбачев, снесите эту стену!*

Ранее было отмечено, что конструкция «Let + дополнение + инфинитив глагола» имеет разные значения в зависимости от лица и числа употребляемого дополнения, и, соответственно, можно предположить, что на русский язык переводится по-разному

Пример 54: *In conclusion, let me emphasize one point. (J.F. Kennedy)*

Перевод 54 (А): *В заключение, я хотел бы подчеркнуть один момент.*

Перевод 54 (Б): *В заключение хочу подчеркнуть одну тему.*

Перевод 54 (В): *В завершение, позвольте подчеркнуть один важный факт.*

Данная конструкция в указанном примере переведена как «я хотел бы подчеркнуть», «хочу подчеркнуть», «позвольте подчеркнуть». Лишь в трех примерах из пяти было сохранено повелительное наклонение «позвольте подчеркнуть», в двух других данное значение было передано с помощью изъявительного («хочу») и сослагательного («хотел бы») наклонений глагола выражения желания, что в варианте замены повелительного наклонения изъявительными приводит к утрате повелительного значения.

В переводе следующего высказывания, конструкция с повелительным наклонением передана на русский с помощью структуры «давайте + смысловой глагол 1 лица множественно числа будущего времени». Эмоция восторга передана подбором соответствующих лексических эквивалентов «Thank you» («спасибо», которое в нескольких вариантах переводов было усилено добавлением «вам» и «большое») в сочетании с «incredible» («невероятное», «великолепное», «прекрасное», «потрясающее»).

Пример 55: *Thank you for this incredible journey. **Let's keep it going.*** (B. Obama)

Перевод 55 (А): *Спасибо вам за это прекрасное путешествие. **Давайте будем продолжать идти по этому пути.***

Перевод 55 (Б): *Спасибо за невероятное путешествие. **Давайте продолжим его.***

Перевод 55 (В): *Большое вам спасибо за это потрясающее приключение и **давайте продолжим его.***

При переводе высказывания примера 56 наблюдается использование эквивалента «пусть + смысловой глагол 3 лица множественно числа будущего времени»: «Пусть люди услышат...», «так пусть выслушают», так и замена 3 лица множественного числа на 1 лицо множественного, и перевод с применением структуры «давайте + смысловой глагол 1 лица множественного числа будущего времени»: «Давайте прислушаемся...», при этом происходит подмена субъекта действия, к которому призывает оратор.

Пример 56: *Let them listen to the voices of women in their homes, neighborhoods, and workplaces.* (H. Clinton)

Перевод 56 (А): *Пусть люди услышат голоса женщин, женщин из их страны, у них на работе, в их сообществе.*

Перевод 56 (Б): *Так пусть выслушают женщин, которые их окружают.*

Перевод 56 (В): *Давайте прислушаемся к голосам женщин, которые работают повсеместно.*

Модальный глагол

В приведенном далее высказывании побудительное значение носит характер отрицательного приказа – запрещения, выраженного с помощью модального глагола «must» в отрицательной форме.

Пример 57: *You and I have the courage to say to our enemies, «There is a price we will not pay.»*, «*There is a point beyond which they must not advance.*».(R. Reagan)

Перевод 57 (А): *Мы с вами достаточно смелы, чтобы заявить нашим врагам: «Есть определенная цена, которую мы не готовы заплатить.»*, «*Есть предел, за который нельзя заходить.*»

Перевод 57 (Б): *У нас есть смелость сказать врагам: «Есть цена, которую мы не заплатим», «Есть точка невозвращения.»*

Перевод 57 (В): *Вы и я достаточно храбры, чтобы противостоять врагам, и это цена, которую мы никогда не согласимся заплатить. Есть некий рубеж, за который нам не следует переходить.*

Перевод 57 (В): *Мы с вами достаточно смелы, для того чтобы ответить нашим врагам: «Такую цену, мы не заплатим», «Есть точка, за которую они не должны пройти.»*

Анализ переводов данного высказывания показал, что только один из пяти вариантов перевода сочетания модального глагола со смысловым глаголом полностью соответствует оригиналу, передавая значение запрещения («нельзя» - перевод 57 (А)), однако в данном переводе утерян субъект действия, указанный в оригинале, в результате побудительное значение в данном переводе относится абсолютно ко всем. Перевод с использованием глагола «должен» в

отрицательной форме можно принять за близкий по значению к оригиналу варианты перевода. Вариант перевода «Есть точка невозвращения» отражает смысл наличия некоего рубежа, но не отражает того, кто не должен за него заходить. Кроме того в данном переводе не отражается побудительное значение высказывания оригинала – высказывание превратилось в констатацию факта наличия рубежа. В переводе 57 (В) заменен субъект действия («они» заменено на «мы»), что является искажением смысла. Данный пример наглядно показывает необходимость соблюдения трех основных компонентов побудительного значения: отношения говорящего к действию, само действие и субъект действия.

При рассмотрении переводов высказывания примера 58 мы видим, что переводы, в которых передается смысл «женщины должны» (три перевода из пяти) не отражают смысл высказывания, так как предполагают то, что женщины не желают пользоваться этими правами (то есть искажен компонент, обозначающий действие), в то время как в оригинале высказывания утверждается необходимость дать женщинам возможность пользоваться этим правом. Однако данная неточность связана с неверным пониманием адресата высказывания, так как высказывание обращено не только к женщинам, о которых идет речь, а абсолютно ко всем членам общества, а также неточным переводом смыслового глагола «enjoy». При этом побудительность, выражаемая посредством модального глагола, сохранена, хотя и не совсем точно.

Пример 58: *Women **must enjoy** the rights to participate fully in the social and political lives of their countries, if we want freedom and democracy to thrive and endure. (H. Clinton)*

Перевод 58 (А): *Женщины **должны пользоваться** правом полностью участвовать в политической и социальной жизни своих стран. Если вы хотите, чтобы свобода и демократия процветали и развивались, пора действовать от имени женщин по всему миру.*

Перевод 58 (Б): *Женщины **должны иметь возможность** участвовать в социальной и политической жизни своих стран, если вы хотите, чтобы свобода и демократия процветали и длились.*

Перевод 58 (В): *Женщины должны иметь право полноценно участвовать в общественной и политической жизни своей страны, если вы хотите, чтобы свобода и демократия процветали.*

В нескольких переводах следующего высказывания, также наблюдается подмена модальности «нужно» на «должны».

Пример 59: *So if you agree that there's too much inequality in our economy and too much money in our politics, **we all need to be as vocal** and as organized and as persistent as Bernie Sanders supporters have been during this election. **We all need to get out and vote** for Democrats up and down the ticket, and then hold them accountable until they get the job done. (B. Obama)*

Перевод 59 (А): *И если вы согласны, что в нашей экономике слишком много неравенства и слишком много денег в политике, **нам всем нужно заявить** об этом организованно и действовать так уверенно, как те, кто поддерживали Берни Сандерса в течение этой кампании. **Всем нам нужно проголосовать** за Демократов и позволить им принять ответственность за то, чтобы сделать свое.*

Перевод 59 (Б): *И если вы согласны со мной в том, что у нас слишком много неравенства и слишком много денег вкладывается в политику, **мы должны открыто заявлять** о своих убеждениях, и мы должны быть такими же упорными и устойчивыми, как Берни Сандерс в ходе этой предвыборной гонки. **Мы все должны открыто заявить** о своей позиции и проголосовать за демократов и пытаться привлечь их к ответственности. Затем пытаться сделать так, чтобы они выполнили все свои обещания.*

Перевод 59 (В): *Если вы согласны с тем, что в нашей экономике слишком много неравенства, а в нашей политике слишком много финансовых аспектов, **все мы должны** организованно выступить, как выступили сторонники Берни Сандерса, во время этой президентской кампании. **Всем нам нужно** сделать шаг и проголосовать за Демократов по всему бюллетеню, и заставить их выполнить обещания до самого конца.*

Данная подмена является либо полной и наблюдается на уровне всего высказывания, так как оратор использовал в своем высказывании параллельные конструкции с повтором «we all need to», либо частичной с заменой модальности в одной из частей. Однако, как видно из данного примера данная

замена не является критичной. Также в переводах наблюдается сохранение принципа организации условного высказывания с сохранением знаков всех его частей, который применяется оратором для сообщения слушателям возмущения фактами реальности и решительности для их исправления, смысл которого усиливается соответствующе подобранной лексикой («too much inequality», «too much money», «vocal», «organized», «persistent», «get the job done»).

Трехчленной конструкции с объектно-предикативным членом

В подавляющем большинстве вариантов перевода высказываний, побудительное значение которых реализуется с помощью сложного дополнения в сочетании с глаголом волеизъявления «want», были переведены на русский язык сложноподчиненным предложением с придаточным цели: «Я хочу, чтобы + дополнение + глагол в сослагательном наклонении». Данную конструкцию можно считать эквивалентной конструкции оригинала, так как в ней сохраняются все элементы побудительного значения.

Пример 60: *And to all the women, and especially the young women, who put their faith in this campaign and in me, I want you to know that nothing has made me prouder than to be your champion. (H. Clinton)*

Перевод 60 (А): *Всем женщинам, особенно молодым женщинам, которые вложили свою веру в эту предвыборную кампанию и в меня, я хочу, чтобы вы знали, что ничто не делает меня более гордой, чем возможность быть вашим лидером, отстаивать ваши права.*

Перевод 60 (Б): *Всем тем женщинам, в особенности молодым женщинам, которые очень верили в эту кампанию, верили в меня, я хочу сказать, что больше всего я гордилась возможностью отстаивать ваши права.*

Перевод 60 (В): *И всем женщинам, в частности молодым женщинам, которые поверили в меня и в эту кампанию, я хочу сказать, что я никогда не чувствовала большей гордости, чем когда защищала вас и ваши права, представляла вас.*

Однако следует отметить, что в двух вариантах перевода структура со сложным дополнением «I want you to know that» была передана структурой «я хочу сказать, что». Можно сделать предположение, что переводчик посчитал,

что, говоря «I want you to know that» интенция выступающего заключалась в сообщении информации, поэтому и был предложен данный перевод. Однако в таком переводе отсутствует направленность высказывания на слушателя и, следовательно, не реализуется побудительное значение, в результате чего высказывание превращается из побудительного в констатацию факта.

Предложение/просьба/задача

Побудительные высказывания, которые строятся на основе глагола «ask» с инфинитивом, в большинстве переводов передаются эквивалентом «просить/призывать» с инфинитивом, тем самым побудительное значение передается и в русском языке.

Однако в переводах представленного далее высказывания присутствует перевод с добавлением значения волеизъявления («я хочу»), а также сослагательного наклонения в переводе. Данные изменения поменяли модальность высказывания, однако, как мы считаем, данное изменение не повлияло на коммуникативную функцию высказывания.

Пример 61: *I ask you to live your lives, and hug your children. I know many citizens have fears tonight, and I ask you to be calm and resolute, even in the face of a continuing threat. I ask you to uphold the values of America, and remember why so many have come here. (G.W. Bush)*

Перевод 61 (А): **Я прошу вас жить** вашей обычной жизнью **и не забывать любить и обнимать** ваших детей. И я знаю, что многие граждане сегодня боятся, **и я прошу вас оставаться спокойными и решительными** перед лицом угрозы. **И я прошу вас поддерживать** ценности Америки **и помнить**, зачем так много людей когда-то приехало сюда.

Перевод 61 (Б): **Я прошу вас продолжить жить** своей жизнью, **обнимать** ваших детей. Я знаю, что многие боятся, **но я хочу попросить вас быть сильными** даже перед лицом бесконечных угроз. **Я хочу, чтобы вы поддерживали** ценности Америки, **и помнить**, почему столько людей приехало сюда.

Перевод 61 (В): *Я прошу вас продолжать жить* вашей жизнью, *обнимать* ваших детей. *Я прошу вас не бояться*, даже перед лицом продолжающейся угрозы. *Я прошу вас защищать* американские ценности **и помнить**, почему столько людей собралось здесь.

В следующем примере при переводе высказывания синхронные переводчики для передачи значения побудительности прибегали к использованию эквивалента глагола «invite» («приглашать», «призывать»). В одном из вариантов перевода также было добавлено значение волеизъявления «хочу обратиться». В другом переводе наблюдался отказ от перевода конструкции «Let us + дополнение + глагол» с помощью «давайте», которое было заменено на инфинитив: «И я призываю господина Горбачева работать вместе...», при этом смысл и побудительное значение высказывания сохранились, так как верно переданы все три основных компонента побудительности: отношение («призываю»), глагол действия («работать») и субъект («мы», который понимается из наречия «вместе»).

Пример 62: *And I invite Mr. Gorbachev: Let us work to bring the Eastern and Western parts of the city closer together, so that all the inhabitants of all Berlin can enjoy the benefits that come with life in one of the great cities of the world. (R. Reagan)*

Перевод 62 (А): *И я приглашаю* господина Горбачева: «**Давайте вместе будем способствовать** тому, чтобы объединились восточная и западная часть города, так что население этого города сможет наслаждаться жизнью в одном из величайших городов мира.

Перевод 62 (Б): *И я призываю* господина Горбачева **работать вместе**, чтобы западная и восточная часть этого города объединились, чтобы все жители всего Берлина могли пожинать плоды свободы в одном из лучших и величайших городов в мире.

Перевод 62 (В): *Поэтому я хочу обратиться* к Вам, господин Горбачев. **Давайте будем работать вместе, давайте сблизим** западную и восточную часть Берлина, чтобы все жители Берлина могли воспользоваться всеми преимуществами, которыми можно воспользоваться в одном из самых великих городов мира.

Существительные, выражающие задание, предложение, обязанность переводятся на русский язык соответствующими эквивалентами. Однако в приведенном ниже примере в переводе высказывания с такими существительными, которые являются однородными членами предложения, соединенными союзом «и», данный союз был опущен, но при этом введены повторения, подчеркивающие настойчивость оратора, которая в оригинале была передана только лексически.

Пример 63: *These alliances were constructed in the 1940's and 1950's – **it is our task and responsibility** in the 1960's to strengthen them.* (J.F. Kennedy)

Перевод 63 (А): *Данные союзы были созданы в 1940-х – 50-х годах, **и в наши задачи, в нашу ответственность** входят сегодня, в 1960-х годах, укрепить их структуры.*

Перевод 63 (Б): *В 1940-50-х годах мы положили начало этому союзу, **и нашей обязанностью** является укрепление наших связей в 1960-х годах.*

Перевод 63 (В): *Эти альянсы были созданы в 40-50-е годы XX века, **и наши задачи, наша обязанность** в 60-е годы – укрепить их.*

Высказывания, побудительность которых выражается с помощью оборота «(now) it is time» + инфинитив передаются в русском языке при помощи наречия «пора» или устойчивого выражения «настало время» и его вариантов с инфинитивом. В одном из вариантов переводов данная конструкция была заменена на «нужно», «мы должны», тем самым значение «правильного момента» пропало, но благодаря введению модальных глаголов значение побудительности сохранилось. При этом также стоит отметить, что в одном из переводов инфинитив был заменен сослагательным наклонением (перевод 64 (В)), однако смысл высказывания это не исказило.

Пример 64: *I believe that now, on the eve of a new millennium, **it is time to break the silence. It is time** for us **to say** here in Beijing, and for the world to hear, that it is no longer acceptable to discuss women's rights as separate from human rights.* (H. Clinton)

Перевод 64 (А): *Я считаю, что сейчас, на пороге нового тысячелетия, **пора прекратить** молчать, **нам пора** здесь, в Пекине, **сказать** всему миру, что больше нельзя говорить о правах женщин как о чем-то отдельном от прав человека в целом.*

Перевод 64 (Б): *Я верю, что сегодня, на пороге нового тысячелетия, **нам нужно разрушить** оковы молчания. **Мы должны** сегодня здесь, в Пекине **заявить** и весь мир должен услышать, что впредь нельзя рассуждать о правах женщин как о чем-то отдельном, как о чем-то различном с правами человека.*

Перевод 64 (В): *Я считаю, что сейчас, накануне нового тысячелетия, **наступило время высказаться**, **наступило время сказать** здесь, в Пекине, **наступило время, чтобы весь мир услышал**, что больше не приемлемо обсуждать права женщин как что-то отдельное от прав человека.*

Высказывания, построенные на основе «it is + прилагательное со значением важности + сослагательное наклонение» переводится на русский язык с помощью конструкции «важно + чтобы + сослагательное наклонение/инфинитив».

Пример 65: *And that's why **it is so important** today **that we reaffirm** our character as a nation – a people drawn from every corner of the world, every color, every religion, every background – bound by a creed as old as our founding, e pluribus unum. (B. Obama).*

Перевод 65 (А): *И вот почему **так важно** сегодня, **чтобы мы подтвердили** свою суть как нации. Люди, собравшиеся со всех частей света, люди всех цветов кожи, всех религий, всех этнических происхождений. Мы все стали едины.*

Перевод 65 (Б): *Именно поэтому **так важно** сегодня **подтвердить** на национальный характер. Это народ, который собрался со всех континентов и со всех религий, и со всех социальных классов и профессий. Нас объединяет жажда, которая по-латыни называется «e pluribus unum», и которая насколько же древна, как наша страна.*

Перевод 65 (В): *И именно поэтому **так важно** сейчас снова **вспомнить** о том, каков характер у нашей нации. Люди во всех уголках земли, люди всех религий, происхождений объединяются вместе с нами в солидарности.*

Эмотивность в переводах данных высказываний передавалась с помощью соответствующих лексических эквивалентов, как было рассмотрено на первых примерах перевода, представленных в начале второй главы работы.

Условные высказывания

В рассмотренных нами примерах перевода условное высказывание переводится на русский язык также с помощью условных предложений.

Однако при этом происходит замена других средств реализации побудительного значения, которые нередко употребляются в таких высказываниях. Например, сослагательное наклонение при переводе заменяется на будущее время изъявительного наклонения.

Пример 66: *We will deter an enemy from making a nuclear attack only if our retaliatory power is so strong and so invulnerable that he knows he would be destroyed by our response. **If we have that strength, civil defense is not needed to deter an attack. If we should ever lack it, civil defense would not be an adequate substitute.*** (J.F.Kennedy)

Перевод 66 (А): *Мы должны помешать врагу произвести ядерный удар, и это произойдет, только если наш ответный удар будет настолько сильным и настолько непобедимым, что враг будет бояться нас. **Если у нас будет сила, то не нужно будет гражданской обороны, чтобы помешать нападению. Однако если у нас не будет хватать силы, то гражданская оборона не будет достаточной** для предотвращения удара.*

Перевод 66 (Б): *Мы должны предотвратить расширение ядерного арсенала стран наших соперников и сделать так, чтобы мы имели больше преимуществ в этом плане. **Если мы когда-нибудь не сможем осуществлять нашу ядерную программу, то мы не сможем ничем ее заменить.***

Перевод 66 (В): *Мы сможем отразить атаку нашего врага, только если наши силы достаточны для того, чтобы разрушить его при ответе на его атаку. **Если у нас будет такая сила, то все пойдет хорошо, если нам не хватит такой силы, то гражданская оборона не решит** нашей проблемы.*

Уже было отмечено, что эмотивными побудительными высказываниями в чистом виде являются условные высказывания, так как их побудительный характер заключен в их эмотивности.

Пример 67: *But I promise you, when we keep at it, when we change enough minds, when we deliver enough votes, then progress does happen. (B. Obama)*

Перевод 67 (А): *Но я обещаю, вам, когда мы сможем изменить подход достаточного количества людей, когда мы получим достаточное количество голосов, мы сможем обеспечить прогресс.*

Перевод 67 (Б): *Но я обещаю, когда мы изменим достаточное количество мнений, когда мы получим достаточное количество голосов, тогда прогресс случится и случался.*

Перевод 67 (В): *Но я обещаю вам, если мы будем продолжать работать, если мы повлияем на достаточно людей, если мы получим достаточно голосов, то прогресс действительно происходит.*

Данное условное высказывание типа «+/+» построено на основе сложноподчинительного предложения времени. Как мы знаем, в английском языке в придаточных предложениях времени и условия не употребляется будущее время, поэтому сказуемое стоит в настоящем времени. В этом может заключаться определенная сложность для переводчика-синхрониста, так как первичной единицей восприятия переводчика является предложение, в том числе отдельное придаточное предложение (Чернов 2007: 41). В данном примере в главном предложении сказуемое выражено глаголом «promise» («обещать»), значение которого обращено в будущее. За данным главным предложением следует придаточное времени, вводимое «when», в котором, как известно переводчику, будущее время не употребляется, а употребляется настоящее. Учитывая сжатые временные рамки осуществления перевода, а также удаленность основного главного предложения, которое вынесено в конец высказывания и которое отделено от первого придаточного времени еще двумя аналогичным по структуре придаточными, переводчику приходится делать выбор, в каком времени начать переводить, и на опираясь на

вероятностне прогнозирование переводчик решает переводит высказывание в будущем времени. Мы видим, что во всех переводах, придаточные времени, выражающие необходимое для выполнения условие, переведены на русский язык в будущем времени. Учитывая направленность на будущее глагола, выступающего в роли сказуемого в первом «вводном» главном предложении, а также контекст предвыборного выступления (в высказывании идет речь о приверженности принципам, склонении на свою сторону большего числа избирателей и получение нужного количества голосов на предстоящих выборах), выбор переводчиком будущего времени является оправданным.

Однако при предъявлении главного предложения, в котором выражается желаемый результат, неожиданно для переводчика сказуемое выражено глаголом в настоящем, а не будущем времени. В такой ситуации переводчик снова должен делать выбор, продолжать ли ранее выбранную стратегию, или исправиться. Три переводчика выбрали продолжить перевод предложения только в будущем времени, один переводчик (перевод 67 (Б)) продолжил перевод в будущем времени, но добавил тот же самый глагол в прошедшем времени, пытаясь охватить весь временной интервал от прошлого до будущего. Один переводчик (перевод 67 (В)) выбрал перевести перевод в настоящее время, как у выступающего, и тем самым нарушил нормы русского языка. Данный пример также наглядно иллюстрирует то, что в условных высказываниях при переводе иногда происходит подмена временного придаточного на условное.

Но, несмотря на указанные трудности, побудительный потенциал данного предложения сохранился во всех переводах благодаря сохранению условного характера высказывания.

Взаимозаменяемость придаточных условия и времени при переводе условных высказываний также иллюстрируется примером высказывания типа «—/—», где оборот «as long as», который традиционно переводится как «пока» в некоторых переводах передан с помощью «если». При этом будущее время,

которое присутствует в оригинале высказывания, и которого при переводе на русский язык требует наречие «пока», сохраняется и при переводе с помощью «если». При этом следует отметить, что в главном предложении в трех переводах из пяти была введена модальность, которая отсутствует в оригинале высказывания.

Пример 68: *As long as discrimination and inequities remain so commonplace everywhere in the world, as long as girls and women are valued less, fed less, fed last, overworked, underpaid, not schooled, subjected to violence in and outside their homes – the potential of the human family to create a peaceful, prosperous world **will not be realized**.* (H. Clinton)

Перевод 68 (А): *Если дискриминация и неравноправие будут по – прежнему распространены по всему миру, если женщины и девочки будут считаться менее ценными, чем мужчины, если им будут платить меньше, если они не будут получать образование, если их будут насиловать дома и вне дома, то потенциал человеческой семьи для создания цельного и спокойного мира **не сможет быть реализован**.*

Перевод 68 (Б): *Пока дискриминация и неравенство так часто встречаются в мире, пока девушки и женщин не ценятся так, как должны, и перерабатывают, и им не дают достаточной платы за их труд, когда против них применяется насилие, и даже в собственных семьях, когда им отказывают в праве создавать семьи, то в таких условиях мир **не может процветать и развиваться**.*

Перевод 68 (В): *Пока дискриминация и неравенство остаются настолько распространенными везде, во всем мире, пока девочек и женщин меньше ценят, хуже кормят, пока они слишком много работают и получают маленькую зарплату, не имеют доступа к обучению, подвергаются насилию, как в доме, так и вне его, потенциал человеческой семьи к созданию мирного, процветающего мира **не будет реализован**.*

Переводы следующего условного высказывания (тип «+/-») наглядно демонстрируют то, что даже если не сохраняется структура высказывания в виде предъявления двух альтернатив, переводчик все равно стремится сохранить побудительный характер оригинального высказывания путем использования модального глагола. При этом уверенность оратора в правдивости высказанной

мысли, которую можно отметить благодаря тому, что он использует будущее время, передается в данных переводах с помощью модального глагола «должны», тем самым обеспечивая сохранение значения побуждения высказывания, даже при частичной утрате других смыслов.

Пример 69: *We'll preserve for our children this, the last best hope of man on earth, or we'll sentence them to take the last step into a thousand years of darkness. (R. Reagan)*

Перевод 69 (А): *И для наших детей мы сохраним следующее: последняя, лучшая надежда человека на земле, или же заставим их сделать последний шаг в тьму тысячелетий.*

Перевод 69 (Б): *Мы сохраним для наших детей это: последнюю надежду людей на земле, или мы приговорим их сделать последний шаг в тысячу лет темноты.*

Перевод 69 (В): *И мы должны для своих детей сохранить следующее: исчезающую, неугасающую надежду для наших детей, которую мы пронесем сквозь десятилетия сомнений и темноты.*

Выводы по главе 2

- 1) Следует отметить, что в своих выступлениях перед широкой аудиторией политики в основном призывают бороться с несправедливостью, поддерживать их и другим целям, в основном связанным с мыслительно-эмоциональной деятельностью и жизненной позицией.
- 2) На основании рассмотренных примеров высказываний и их переводов можно сделать вывод, что в повелительном высказывании реализуются три параметра: действие, обозначаемое говорящим, его отношение к данному действию и субъект этого действия. Все побудительные высказывания направлены на настоящий момент или на будущее, поэтому, как в русском, так и английском языках передаются средствами, которые содержат в своем значении данную направленность (например, будущее время изъявительного наклонения, сослагательное наклонение).
- 3) Высказывания с модальными глаголами могут быть заменены на аналогичные по смыслу высказывания с глаголом в повелительном наклонении, однако

последние не обладают таким богатым спектром выражения модальности, как модальный глагол. В одном высказывании может быть использовано сразу несколько средств выражения побуждения.

4) Побудительность выражается значительно сильнее, когда существительные и глаголы, обозначающие просьбу, задачу, поручение, предложение, приглашение, долг, обязательство, и т.д. и прилагательные, выражающие важность, необходимость употребляются в сочетании с глаголами (инфинитив, сослагательное наклонение) или отглагольными существительными.

5) Высказывания, которые строятся по условному типу, представляют собой собственно эмотивные побудительные высказывания, так как в основе побудительности данных высказываний лежит эмоция. В рассмотренных нами примерах в основном это эмоции, которые можно условно обозначить как воодушевление, страх/тревога, возмущение. В остальных случаях эмотивность и побудительность реализуется разными средствами.

6) Побудительное значение при переводе на русский язык передается с помощью глагола в повелительном наклонении, модального глагола, лексики, выражающей желание, необходимость, приказ, запрещение в сочетании с инфинитивом, сослагательным наклонением глагола или отглагольным существительным. Некоторые стандартные обороты английского языка имеют закрепленные за ними обороты и в русском языке: «давайте + смысловой глагол 1 лица множественно числа будущего времени», «пусть + дополнение + смысловой глагол 3 лица множественно числа будущего времени», «пора», «настало время». При синхронном переводе добавляются слова волеизъявления, происходит подмена модальности, в том числе при использовании несоответствующего модального глагола или замене сослагательного наклонения на будущее время, субъекта действия.

7) Модальный глагол при переводе на русский язык иногда употребляется как замена другим средствам выражения побуждения.

8) При переводе условных предложений переводчик сталкивается с выбором времени: настоящего или будущего, так как в придаточных предложениях времени и нереального условия английском языке будущее время не употребляется и о времени переводчику приходится догадываться по ходу перевода и, если нужно, вносить корректировки в свой перевод. Значения условия и времени в английских придаточных часто взаимозаменяются при переводе.

Заключение

В данной работе были рассмотрены вопросы побудительности и эмотивности высказываний, основные подходы к изучению данных категорий, средства выражения и особенности их устного перевода.

В ходе исследования было выявлено, что категория побудительности связана с категорией модальности, которая может быть объективной и выражать

отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего, и субъективной, которая выражает отношение говорящего. Также определено, что императив и побудительность не могут рассматриваться как синонимы, так как императив – это глагольная форма и лишь одно из средств выражения побудительности, а также что императив – это грамматическая категория, в то время как побудительность – коммуникативная. В ходе рассмотрения данного вопроса мы выяснили, что побуждение может быть прямым или косвенным, категоричным или менее категоричным.

В настоящей работе под побудительным высказыванием понимается высказывание, в котором реализуется модальность волеизъявления оратора и его отношения к действию, иллокутивная которого заключается в воздействии на слушателя и стимулировании его к определенному поведению. Такие высказывания содержат три основных компонента: действие, выражение отношения к данному действию, субъект данного действия. Чаще всего подобные высказывания бывают отнесены к будущему.

Определено, что побудительность выражается лексико-грамматическими (повелительное, сослагательное наклонение, трехчленная конструкция с объектно-предикативным членом, модальные глаголы и слова с модальной семантикой) и синтаксическими (условные высказывания) средствами.

Рассматривая вопрос эмотивности, мы выяснили, что механизм возникновения эмоций сложен и субъективен по своей природе, поэтому изучить эмоцию и спрогнозировать ее возникновение не представляется возможным. Однако в данной работе мы рассмотрели основные подходы к изучению эмотивности: коммуникативный, психолингвистический, когнитивный, лексический, выяснили, что вопрос эмотивной функции рассматривается в ключе ее самостоятельности или факультативности, а иллокутивная цель с точки зрения выражения, обозначения или передачи эмоции. При этом было поведено разграничение понятий эмотивности, оценки и

экспрессивности. В данной работе, основываясь на определениях, сформулированных В.И. Шаховским, они понимаются следующим образом: эмотивность рассматривается как выражение эмоции в речи посредством языковых средств, оценка – как коннотация, присутствующая в семантике слова, которая может быть положительной или отрицательной, а экспрессивность – как образность, достигаемая с помощью выразительных средств языка с целью усиления значения.

Было определено, что основные средства выражения эмотивности – это лексические единицы, содержащие в себе эмотивную «сему», а также то, что в зависимости от коммуникативной ситуации любое нейтральное слово может стать эмотивом. Помимо прочего было определено, что высказывания условного типа, удовлетворяющие характеристикам побудительного высказывания, которые были указаны выше, являются собственно эмотивными побудительными высказываниями, так как их побудительное значение основывается на эмотивности.

При рассмотрении вопроса синхронного перевода данных высказываний на основе анализа переводов отобранных примеров эмотивно-побудительных высказываний были выявлены основные закономерности, которые представлены в выводах к главе 2.

Подводя итог вышесказанному, следует заметить, что в ходе исследования были реализованы поставленные задачи, и что данное исследование может стать основой для дальнейшего изучения данного вопроса.

Список литературы

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: (К вопросу о предмете социолингвистики). – Л.: Наука, 1975. – 276 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды Том 1: Лексическая семантика. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472с.

3. Арнольд И. В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблемы экспрессивности // Экспрессивные средства английского языка: Сб. научных трудов ЛГПИ им. А.И.Герцена. – Л., 1975. – С. 11-20.
4. Арнольд И.В. Стилистика: Современный английский язык: учебник. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
5. Арутюнова Н.Д. О стыде и совести // Логический анализ языка. Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 54-78
6. Балли Ш., Французская стилистика. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 393 с.
7. Бархударов Л.С. Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 422 с.
8. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
9. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
10. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики: учебник. 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 2002. – 160 с.
11. Васильев Л.М. Стилистическое значение, экспрессивность и эмоциональность как категории семантики // Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей. – Пермь: ПГУ, 1985. – С. 3-9
12. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике: избранные труды. – М.: Наука, 1975. – С. 53-88.
13. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове): [Учеб. пособие для высш. учеб. заведений]. – М., Л.: Учпедгиз, 1947, – 784 с.
14. Волкова А.Е. Способы выражения непрямого побуждения в высказываниях разной степени категоричности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011а. – Вып. №4 (1). – С. 134 -141

15. Волкова А.Е. Импликация семантики побудительности в составе высказываний с непрямой формой побуждения // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. – 2011б. – № 1 (13). – С. 21-27
16. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
17. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
18. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб.ст. по языкознанию: Профессору МГУ Виноградову В.В. – М., 1958. – С. 103-124
19. Галочкина И.Е. О соотношении понятий эмоционально-модальной и коммуникативной функции высказывания // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М.Тореза. – М., 1983 – Вып. 216. – С. 130-152
20. Гурин И.В. Приемы речевой компрессии при синхронном переводе с русского языка на английский: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М. – 2009. – 23 с.
21. Гурова Н.В. Категория побудительности и ее функции в политической коммуникации // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. – Вып. 4(38). – 300 с.
22. Долинин, К. А. ИмPLICITное содержание высказывания // Вопросы языкознания. – 1983. – № 4. – С. 39–45.
23. Залевская А.А. Специфика единиц и механизмов индивидуального лексикона // Психологические исследования значения слова и понимания текста. – Калинин: Изд-во КГУ, 1988. – С. 5-115
24. Звегинцев В.А. Семасиология. – М., 1957. – 322с.
25. Золотова Н.О. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука. – 1973. – 350 с.

26. Золотова Н.О. Эмоциональная значимость единиц языка лексикона носителя английского языка // Психологические проблемы семантики. – Калинин: Изд-во КГУ, 1990. – С 83-88
27. ИONOBA C.B. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: автореф. дисс...канд. филол. наук. – Волгоград, 1998. – 14 с.
28. Кадыркова Ю.В. Семантика и прагматика эмотивных побудительных высказываний в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2011а. – 21 с.
29. Кадыркова Ю.В. Семантика и прагматика эмотивных побудительных высказываний в современном русском языке: дис ... канд. филол. наук. – Саранск, 2011б. – 202 с.
30. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 160 с.
31. Кобрина Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К.А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис: Учебное пособие для студентов педагогических институтов и университетов. – СПб: Лениздат; Издательство «Союз», 2001. – 496 с.
32. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. – 175с.
33. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
34. Корнеева Е.А. Грамматика английского глагола в теории и практике: Время, вид, временная отнесенность, залог, наклонение. Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб: Союз, 2000. – 448 с.
35. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции // Психология мотивации и эмоций. – М.: ЧеРо, 2002. – С. 59-79
36. Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Москва: Флинта: Наука, 2007. – 147 с.

37. Маслова А. Ю. Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в славянских языках (на материале сербского и болгарского языков в сопоставлении с русским): автореф. дис. ... д-ра филол.наук: СПб, 2009. – 40 с.
38. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: учеб.пособие. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 205 с.
39. Р.К. Миньяр-Белоручев Общая теория перевода и устный перевод. – М: Воениздат, 1980. – 230 с.
40. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.
41. Муллаянова Г. И. Побудительная модальность: Императивные ситуации и их реализация в современном французском языке: дис ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 1997 . – 134 с.
42. Овсянников В. В. Модальность и перевод: монография / под редакцией Е.В Овсянниковой. – Запорожье: Просвіта, 2011. – 364 с.
43. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования: (На материале рус. и чеш. яз.). – СПб.: СПбГУ. Яз. центр, 1994. – 145 с.
44. Прибыток И.И. Структурные и коммуникативные типы безимперативных побудительных предложений в современном английском языке. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1971. – 70 с.
45. Сабанеева М.К. Генезис косвенных наклонений французского глагола. – Л.: Ид-во ЛГУ 1981. – 184 с.
46. Сагалова Е.С. Функционально-семантическое поле побудительности в древнеанглийском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 24 с.
47. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов. // Новое в зарубежной лингвистике. – М. – 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов – С. 170-194

48. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. – 286 с.
49. Торсуева И.Г. Интонация и смысл высказывания. – М.: Наука, 1979. – 111 с.
50. Фомина З.Е. Эмоционально-оценочная лексика современного немецкого языка: автореф. ... дис. д-ра филол. наук. – Ин-т языкознания, 1996. – 66 с.
51. Формановская Н.И. О смысловой объектности текста с коммуникативно-прагматической точки зрения // Рус. яз. за рубежом. – 1988. – №5. – С. 44-49
52. Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода: [переводчикам-синхронистам, организаторам конференций, преподавателям, психологам, лингвистам]. Изд. 2-е. – М.: URSS Изд-во ЛКИ, 2007. – 205 с.
53. Чернов Г.В. Лингвистические основы синхронного перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1980. – 41 с.
54. Чудинов А.П.. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – М.: Флинта: наука, 2006. – 256 с.
55. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: URSS Изд-во ЛКИ, 2008. – 204 с.
56. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод с французского языка (исследование некоторых аспектов синхронности в связи с особенностями функционирования ИЯ): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М. – 1973. – 24 с.
57. Янелюнайте С.С. Грамматические средства выражения эмотивности в тексте: автореф. дисс... канд. филол. наук. – М., 1985. – 18 с.
58. Izard C.E., The psychology of emotions / Carroll E. Izard. – New York; London: Plenum press, 1991. – XX, 451 p.
59. Johnson-Laird P.N., Oatley, K. The language of emotions: an analysis of a semantic field // Cognition and Emotions, 1989. – vol. 3 (2). – P. 81-123.
60. Wierzbicka Anna, Semantics: Primes and universals. – Oxford; New York: Oxford univ. press, 1996. – XII, 500 p.

Словари:

61. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.

62. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.

Источники:

1. John F. Kennedy. Speech to Congress on Urgent National Needs delivered 25 May 1961, Washington, D.C. – Интернет-портал «American Rhetoric. Online Speech Bank» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkjointsessionurgentnationalneeds.htm>. – Дата доступа: 22.11.2016

2. Ronald Reagan. A Time for Choosing (aka «The Speech»). Air date 27 October 1964, Los Angeles, CA. – Интернет-портал «American Rhetoric. Online Speech Bank» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreaganatimeforchoosing.htm>. – Дата доступа: 25.11.2016

3. Ronald Reagan. «Tear down this wall», June 12, 1987. – Интернет-портал «The History Place. Great Speeches Collection» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.historyplace.com/speeches/reagan-tear-down.htm>. – Дата доступа: 22.11.2016

4. Hillary R. Clinton. Remarks to the U.N. 4th World Conference on Women Plenary Session delivered 5 September 1995, Beijing, China. – Интернет-портал «American Rhetoric. Online Speech Bank» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.americanrhetoric.com/speeches/hillaryclintonbeijingspeech.htm>. – Дата доступа: 15.11.2016

5. George W. Bush 9/11 Address to the Nation. A Great People Has Been Moved to Defend a Great Nation, delivered 11 September, Oval Office, Washington, D.C. –

Интернет-портал «American Rhetoric. Online Speech Bank» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbush911addresstothenation.htm>. –

Дата доступа: 27.11.2016

6. George W. Bush. Address to Joint Session of Congress Following 9/11 Attacks, delivered 20 September 2001. – Интернет-портал «American Rhetoric. Online Speech Bank» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbush911jointsessionspeech.htm>. –

Дата доступа: 02.12.2016

7. Hillary R. Clinton. Hillary Clinton's concession speech (full text). – Интернет-портал «CNN Politics» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://edition.cnn.com/2016/11/09/politics/hillary-clinton-concession-speech>. – Дата

доступа: 17.11.2016

8. Barack Obama. Address on the 15-Year Anniversary of 9/11, delivered 11 September 2016, Arlington, Virginia. – Интернет-портал «American Rhetoric. Online Speech Bank» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/>

[barackobama91115years.htm](http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama91115years.htm). – Дата доступа: 22.11.2016

9. Barack Obama. 2016 Democratic National Convention Address, delivered 27 July 2016, Philadelphia, Pennsylvania. – Интернет-портал «American Rhetoric. Online Speech Bank» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2016/>

[barackobamadnc2016.htm](http://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2016/barackobamadnc2016.htm). – Дата доступа: 27.11.2016